

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Ноября. № 22. 1873 года.

Тул. Епар. Вѣд. выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна: съ пересылкою 5 руб. На тѣхъ же условіяхъ будетъ выходить и въ 1874 г. Подписка принимается въ Туль, въ редакціи Тул. Епар. Вѣдомостей (въ домъ прот. А. Иванова). Плата за напечатаніе объявленій: за 1 страницу 2 р. 50 к., менше страницы за каждую строку крупнаго шрифта по 6 коп., мелкаго — по 5 коп.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Августа 29. — О книгѣ прот. Халколиванова: „Православное нравственное Богословіе“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. и. д. синодальнаго оберъ-прокурора журналъ учебнаго комитета о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособия, сочиненія протоіерея Іоанна Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе» (Самара 1872 г.) Приказали: заключеніе учебнаго комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, къ надлежащему исполненію, препроводить, въ кони, при печатномъ указѣ епарх. преосвященнымъ самый журналъ комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

О сочиненіи Прот. Халколиванова: „Православное нравственное Богословіе“ (Самара, 1872 г.)

«Православное нравственное Богословіе» прот. Халколиванова, какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ предисловіи къ своему сочиненію, имѣетъ ту особенность, что оно составлено по

программѣ нравственнаго богословія, изданной для семинарій учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ. Авторъ имѣлъ цѣлю дать учебное руководство по нравственному богословію, вполне отвѣчающее указанной программѣ, которая внесла въ содержаніе этой науки много вопросовъ, не рѣшаемыхъ принятымъ учебникомъ по этому предмету о. Солярскаго. Дѣйствительно, въ новый учебникъ, составленный Халколивановымъ, вошли почти все вопросы заключающіеся въ нормальной программѣ по нравств. богословію, за исключеніемъ послѣдняго отдѣла подъ названіемъ «сравнительный отдѣлъ нравств. Богословія», въ которомъ указываются и разбираются особенности нравственныхъ воззрѣній въ католичество и протестантствѣ съ православнымъ нравственнымъ ученіемъ. Исключеніе это, впрочемъ, очень важно въ учебникѣ, составленномъ по новой программѣ. Этотъ пробѣлъ долженъ быть причисленъ къ числу важныхъ опущеній въ сочиненіи, которое имѣетъ задачу облегчить для преподавателей и для воспитанниковъ выполнение требованій нормальной программы, какъ потому, что опущеніе это касается цѣлаго отдѣла, а не единичныхъ вопросовъ, дополняющихъ содержаніе учебника, такъ и потому, что отдѣлъ этотъ по преимуществу новъ, въ числѣ всѣхъ другихъ, вновь вводимыхъ программю, вопросовъ, въ слѣдствіе малой разработки его въ наукѣ и трудности найти для него вполне удовлетворительное руководство даже въ западной литературѣ. Въ виду этого и въ самой программѣ отдѣлъ этотъ изложенъ пространно, съ послѣдовательнымъ и частнѣйшимъ развитіемъ заключающихся въ немъ положеній. Есть основаніе думать, что и самъ составитель учебника опустилъ его въ виду тѣхъ особенныхъ трудовъ, какіе необходимо требовались при его изложеніи въ учебникѣ. Въ декабрьской книгѣ «Православнаго Собесѣдника» за 1872 годъ въ отвѣтной статьѣ рецензенту его сочиненія, указавшему на этотъ недостатокъ, авторъ говоритъ, что недостатки нравственнаго ученія у католиковъ и протестантовъ отчасти указаны самою программю въ другихъ предыдущихъ отдѣлахъ и рубриками: «обзоръ философскихъ и религіозныхъ ученій, противныхъ истинному богопочитанію», и «пороки, противные обязанностямъ внѣшняго богопочитанія». Здѣсь указываются многія изъ свойствъ католической и протестантской нравственности: фанатизмъ, фарисейство, индифферентизмъ. Наставникъ, по его словамъ,

при объяснении указанных недостатков, может объяснить, какие особенные недостатки, по складу религиозному, можно находить у католиков, и какие у лютеран. Но программа имѣетъ въ виду цѣльный, послѣдовательно развитый взглядъ на нравственность католическую и протестантскую, чего никакъ не могутъ замѣнить отрывочныя замѣчания. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что этотъ послѣдній отдѣлъ программы по преимуществу затрудняетъ преподавателей, вызывая необходимость съ ихъ стороны выдать воспитанникамъ въ дополнение къ учебнику особыя записки или подробный конспектъ своихъ уроковъ. Но и внесенные изъ программы вопросы въ новый учебникъ не всѣ изложены съ надлежащею удовлетворительностію. 1) Не всѣ они даже постановлены и поняты правильно. Точка зрѣнія автора на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ не можетъ быть не признана одностороннею. Особенно нужно сказать это о вопросахъ изъ общей части нравственнаго богословія, заключающей въ себѣ ученіе о нравственномъ законѣ и условіяхъ нравственнаго развитія, гдѣ нужно психологически и вообще философски оправдать ученіе о нравственныхъ цѣляхъ человѣческой жизни. Здѣсь по преимуществу замѣчается у автора отсутствие строгаго научнаго взгляда на дѣло. Здѣсь онъ часто предполагаетъ извѣстнымъ то, что требуетъ оправданія и уясненія, и доказываетъ тѣмъ, что само требуетъ доказательствъ и должно составлять преимущественный предметъ доказательствъ. Такъ, вопросъ объ отношеніи между религіею и нравственностію, требовавшій выясненія того, можетъ ли быть истинная нравственность безъ религіи и что даетъ религія для развитія нравственнаго чувства и нравственной дѣятельности, — вопросъ очень сложный и не легкій — весь сводится къ мысли о томъ, что христіанство благотворно дѣйствуетъ на человѣческую нравственность. Сущности вопроса авторъ и не коснулся. Отвѣтомъ на него служить одна фраза: «всюду усматривается неразрывная связь вѣры и жизни». (стр. 1-2). Бытіе въ человѣкѣ свободы, по воззрѣнію автора, легко доказывается нагляднымъ опытомъ; ибо человѣкъ иное предпринимаетъ сегодня, иное завтра; прерываетъ рядъ своихъ дѣйствій, когда хочетъ; иногда начинаетъ дѣйствія, противоположныя прежнимъ, существовавшимъ этой свободы, по его словамъ, доказываютъ всѣ человѣческіе законы и учрежденія; о той же сво-

будѣ ясно учить и Слово Божіе» (стр. 9) Очевидно, авторъ вовсе не понялъ силы поставленнаго въ программѣ вопроса о свободѣ въ связи съ побужденіями, опредѣляющими человѣческую дѣятельность, и тѣхъ возраженій, какія дѣлаются противъ понятія о свободѣ и которая предполагаются постановленнымъ въ программѣ вопросомъ о свободѣ, какъ силѣ нравственнаго самоопредѣленія. Отрицающіе бытіе свободы знаютъ все то, на что указываетъ авторъ, и, однакъ, находятъ возможнымъ возражать. Автору нуженъ былъ научный анализъ понятія о свободѣ. Въ отдѣлѣ о добродѣтели и грѣхѣ программу внесень вопросъ о значеніи такъ называемаго смертнаго грѣха, понятіе о которомъ не довольно ясно опредѣлено въ богословіи донныѣ. Авторъ, вмѣсто выясненія его, замѣчаетъ только о томъ, что это «грѣхъ, влекущій за собою вѣчную гибель», и старается оправдать на основаніи свидѣтельства Слова Божія, существующія понятія о смертномъ грѣхѣ, тогда какъ самыя эти понятія требовали бы ограниченія (стр. 41). Правильной точки зрѣнія на вопросъ и здѣсь не видно. Въ отдѣлѣ объ обязанностяхъ къ самому себѣ программа вводитъ вопросъ о значеніи для нравственности эстетическаго образованія сердца. Авторъ ограничивается въ изложеніи отвѣта на этотъ вопросъ замѣчаніемъ, что «благотворный храмъ, стройное пѣніе св. гимновъ и игра св. гимновъ на музыкальныхъ инструментахъ можетъ благотворно дѣйствовать на сердце,»—и все сводитъ, такимъ образомъ, къ священному, религіозному искусству, не говоря вовсе объ искусствѣ вообще. Или авторъ не помялъ вопроса, или держится односторонняго взгляда, отрицая всякое нравственное значеніе общаго эстетическаго образованія. Кажется, это послѣднее. Онъ замѣчаетъ въ заключеніе, что обращеніе талантовъ на служеніе міру и его троякой похоти есть видъ идолопоклонства и недостойно христіанина (стр. 138). Но искусство можетъ не быть священнымъ и религіознымъ въ полномъ смыслѣ слова и въ тоже время не служить похоти міра. Поэзія, живопись, музыка, не обращаясь въ св. гимнъ и игру св. пѣснопѣній или изображеніе св. событій могутъ служить, какъ и служатъ часто, для выраженія чисто нравственныхъ чувствъ и понятій. Безусловное отрицаніе нравственнаго значенія искусства несправедливо, и съ христіанскою и съ психологическою точки зрѣнія. Религія даетъ основу,

общій нравственный типъ искусству, но это послѣднее не сливается съ нею и не исчезаетъ въ ней, а имѣетъ самостоятельное значеніе. Въ трактатѣ о благотворительности программу внесено замѣчаніе о значеніи формъ благотворительности единичной и общественной. Поводомъ къ этому служило донынѣ существующее недоумѣніе относительно нравственнаго значенія общественной благотворительности, которая, повидимому, имѣетъ характеръ дѣятельности чисто формальной, сухой, безсердечной, тогда какъ единичная благотворительность сопровождается живымъ обмѣномъ человѣческихъ чувствъ или, по крайней мѣрѣ, болѣе способствуетъ развитію симпатіи и добрыхъ чувствъ къ ближнему. Авторъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу общественной благотворительности въ виду того, что бѣдные люди не всегда честны, съ чѣмъ можно согласиться, но не видно, чтобы онъ вполне ясно понималъ самое значеніе вопроса, потому что все выясненіе характера единичной благотворительности у него ограничивается чисто практическимъ объ удобствахъ благодѣній: единичная благотворительность, по его словамъ, была бы лучше, потому что представляетъ ничѣмъ не замѣнимое для бѣдныхъ удобство имѣть во время нужную помощь (стр. 179). Большая часть другихъ вопросовъ, указанныхъ программю, понята вѣрно, но изложены очень обще и не вполне удовлетворительно, по недостатку анализа.—Авторъ развиваетъ свои мысли большею частью съ чисто формальной только, логической, стороны, старается набрать большее количество доказательствъ на то, что не требуетъ формальныхъ доказательствъ, и упускаетъ изъ вниманія психологическую сторону нравственныхъ проявленій и требованій. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ въ тѣхъ трактатахъ, содержаніе которыхъ непосредственно касается душевныхъ состояній. Достаточно указать на нѣкоторыя, болѣе выдающіеся, примѣры. Въ трактатѣ о совѣсти, какъ руководительномъ нравственномъ началѣ и различныхъ ея обнаруженіяхъ, авторъ ограничился общими замѣчаніями о дѣйствіяхъ совѣсти, не выяснивъ существеннаго и главнаго, есть ли что либо общее для всѣхъ людей въ томъ, что называется внушеніемъ совѣсти и на чемъ основано и чѣмъ объясняется различіе въ совѣсти, доходящее, по словамъ самого автора, до того, что совѣсть разнообразится по числу единичныхъ лицъ. Онъ говоритъ, что совершенная совѣсть

та, которая называетъ добро добромъ, а зло — зломъ. Но это — общее мѣсто, ничего не разъясняющее, — что же такое добро и зло, — рѣшеніе этого существеннѣйшаго вопроса осталось не тронутымъ, ни въ трактатѣ о совѣсти, ни въ другихъ отдѣлахъ книги (стр. 14—15). Авторъ не входитъ въ психическій анализъ нравственныхъ явленій, а только или описываетъ ихъ внѣшнія обнаруженія, или сводитъ ихъ къ общимъ, отвлеченнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ. Слѣдующій затѣмъ отдѣлъ о проявленіяхъ нравственности внѣ христіанства, о нравственныхъ возрѣніяхъ въ языческихъ религіяхъ и нравственныхъ возрѣніяхъ философскихъ, отличается такими же общими мѣстами (*locus topicus*), по которымъ трудно составить надлежащее понятіе о томъ, что содержало въ себѣ языческое нравственное ученіе и что даетъ философская нравственность. Нѣтъ никакихъ точныхъ и опредѣлительныхъ данныхъ касательно нравственности внѣ христіанства. Нравственность языческая, по словамъ сочинителя, «за весьма немногими исключеніями, была крайне порочна и развращенна». Какія же исключенія — въ этомъ главное, но на то нѣтъ никакого отвѣта. Все, что находитъ авторъ характеристическаго въ нравственномъ ученіи языческихъ религій, у него состоитъ въ томъ, что «храмы въ честь Бахуса и Венеры были открытыми домами всякаго непотребства и безстыдства» (стр. 17—18). Но это въ грекоримской религіи и притомъ только въ честь извѣстныхъ, отдѣльныхъ божествъ, и этими далеко не обнималось богопочитаніе не только всѣхъ языческихъ религій, но и самой греко-римской религіи. Сочинитель далѣе прибавляетъ, будто язычники были увѣрены, что служеніе Богу не заключается въ нравственности, а тѣмъ менѣе въ добродѣтели, «язычникъ не просилъ своихъ боговъ о добродѣтели» (ст. 17—18). Относительно всего язычества это далеко несправедливо. Въ разсужденіи о нравственности философской сочинитель имѣетъ въ виду по преимуществу древнихъ философовъ — Сократа, Платона и Аристотеля замѣчая, что если и высказывались ими довольно возвышенныя нравственныя истины, то на дѣлѣ они сами протрѣщили, а о новѣйшей философіи говоритъ очень кратко, ограничиваясь общимъ замѣчаніемъ о томъ, что пантеисты и материалисты учатъ мыслить и дѣлать что угодно, не заботясь ни о грѣхѣ, ни о добродѣтели. Правда, что пантеизмъ

ведетъ къ нравственному безразличію, но въ той формѣ, какъ это высказано у сочинителя, мысль эта, въ приложеніи къ пантеизму, оказывается не совсѣмъ вѣрною. Прамагоготрицанія всякихъ нравственныхъ началъ пантеисты не высказывали. Слѣдовало это выяснитъ точнѣе и опредѣленнѣе, тѣмъ болѣе, что теоріи пантеистовъ уже предполагаются известными воспитанникамъ изъ обзора философскихъ ученій, и сдѣланное авторомъ замѣчаніе имъ самимъ можетъ показаться недостаточнымъ и мелочнымъ. Описаніе нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, по изображенію Апостола Павла въ посланіи къ Римлянамъ, у автора ограничивается также общими понятіями, неудовлетворительными для выясненія того рабства грѣху, въ которомъ, по слову апостола, пребывалъ ветхозавѣтный человѣкъ. Подзаконный человѣкъ «плотянь, преданъ подъ грѣхъ, не можетъ совершать дѣлъ справедности», — вотъ почти все, что говоритъ объ этомъ авторъ, только повторяя, но не выясняя извѣстныхъ выраженій въ посланіи къ Римлянамъ. Отъ чего онъ плотянь и преданъ подъ грѣхъ и что такое эта плотность и рабство грѣху, это ни однимъ словомъ не выяснено. — Еще неудовлетворительнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующіе за тѣмъ отдѣлы: о постепенномъ развитіи грѣха и переходѣ его въ страсть и постоянную настроенность; Духъ благодати и дѣйствія Его въ дѣлѣ возрожденія человѣка въ началѣ, продолженіи и на высшихъ степеняхъ совершенства; объ обращеніи человѣка дръщника къ Богу; характеристика состоянія нравственной нераскаянности и ходъ нравственной жизни послѣ обращенія. Если гдѣ, то здѣсь — въ этихъ вопросахъ, по преимуществу, требовалось психологическое выясненіе предметовъ, но его то именно и нѣтъ. «Грѣхъ, какъ прирощенная порча, какъ зараза, начинаясь похотію, возрастаетъ въ страсть, а страсть сама по себѣ есть рабство грѣху». Вотъ все, что заключаетъ въ себѣ отвѣтъ автора на вопросъ о постепенномъ развитіи грѣха. Какъ же грѣхъ переходитъ въ страсть, что способствуетъ этому переходу и что можетъ его задержать, — это остается непонятнымъ и самая постепенность въ развитіи грѣха вовсе не указывается. Грѣхъ, по словамъ сочинителя, быстро переходитъ въ страсть (стр. 39). Дѣйствія благодати въ возрожденномъ человѣкѣ изображаются также общо и отвлеченно безъ изъясненія текстовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ.

Моменты обращенія грѣшника, по изображенію притчи о блудномъ сынѣ, указанные въ самой программѣ, также мало раскрыты съ психологической стороны, и разсужденіе автора объ этомъ есть только повтореніе того, что дано самою программю, т. е. есть больше перечисленіе и указаніе этихъ моментовъ, а не ихъ анализъ. Нравственная нераскаянность характеризуется также обще и отвлеченно. «Нераскаянный творить не волю Божию, а волю діавола, не занимается предметами спасенія» и т. п. (стр. 62). «Человѣкъ, обратившійся къ Богу», говоритъ авторъ въ разъясненіе хода нравственной жизни послѣ обращенія, «въ дѣйствіяхъ своихъ руководится словомъ Божиимъ и благодатными вразумленіями и всецѣло посвящаетъ себя благочестивымъ занятіямъ, которыя еще болѣе укрѣпляютъ его въ жизни Божіей. Кромѣ этой, также общей, мысли ничего нѣтъ для рѣшенія и этого вопроса (стр. 63). Характеристика частѣйшихъ нравственныхъ свойствъ и проявленій, внесенныхъ программю въ отдѣлы о частныхъ добродѣтеляхъ, также неполна и страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ формальности и сухости. Все отличіе христіанской надежды отъ стоическаго терпѣнія и фатализма въ томъ, что стоикъ надѣется на свои подвиги и силы, а христіанинъ — на силы божественныя, что въ фатализмъ есть постоянство, но не осмысленное и почему-то *необузданное* (стр. 80). Желалось бы видѣть яснѣе, что же даетъ для нравственной жизни осмысленное христіанское постоянство и что получается для жизни отъ надежды не на себя, а на божественныя силы. Опредѣляя значеніе различныхъ формъ подвижничества съ нравственной точки зрѣнія, по требованію программы, авторъ ограничивается только оправданіемъ, такъ сказать, этихъ формъ, желая всѣ извѣстныя особенности подвижничества обосновать на словѣ Божіемъ или на библейскихъ примѣрахъ, и оставляя въ сторонѣ вопросъ о значеніи этихъ разныхъ формъ подвижничества для самыхъ подвижниковъ, т. е. для ихъ нравственнаго развитія и совершенства (стр. 114). Даже такой исключительный по своей формѣ подвигъ, каково юродство, остался мало разъясненнымъ въ его внутренней, психической сторонѣ. Авторъ говоритъ въ его объясненіе только то, что простота дѣтская есть выраженіе нравственнаго совершенства и что произвольное принятіе на себя этой простоты не противно разуму, потому что совершается не изъ

тщеславія, а для любви къ Богу, не касаясь вовсе того, какая добродѣтель или какое нравственное свойство по преимуществу выражается въ этомъ подвигѣ и какъ св. юродивые могутъ сохранять въ чистотѣ мысль и чувство, совершая, повидимому, соблазнительныя дѣйствія, а равно и о томъ, какое вліяніе общественное могли имѣть этого рода подвиги (стр. 115).

Такимъ образомъ та особенность сочиненія о. Протоіерея Халколиванова, что оно составлено по новой программѣ, значительно уменьшается въ своемъ достоинствѣ, какъ потому, что книга его не обнимаетъ собою всего, заключающагося въ программѣ, такъ и отъ того, что многіе изъ вопросовъ, введенныхъ программой, изложены не вполне удовлетворительно, потому что они поняты не совсѣмъ вѣрно и одно-сторонне, или недостаточно разъяснены.

Но и въ тѣхъ частяхъ сочиненія, гдѣ излагаются предметы, общіе съ нынѣ принятымъ учебникомъ, оно страдаетъ тѣми же недостатками, т. е. обиліемъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, отвлеченностію и безсодержательностію изложенія. Авторъ набираетъ всегда достаточное количество доказательствъ, забывая, что въ изложеніи нравственныхъ истинъ важны не эти формальныя доказательства, а выясненіе нравственныхъ началъ и душевныхъ стремленій. Выяснить эту связь частныхъ требованій съ общими нравственными истинами. указать внутреннее побужденіе къ добродѣтели и животворное значеніе ея для нравственнаго чувства, значить уже доказать необходимость извѣстнаго нравственнаго требованія и сдѣлать все, что пужно. Если гдѣ, то въ области нравственнаго богословія, различныя дробныя и чисто формальныя доказательства мало умѣстны. Далекое не такова книга о. Халколиванова, страдающая недостаткомъ излишней формальности и отвлеченности, при скудости содержанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ на то. Дѣйствительное бытіе нравственнаго закона, по словамъ автора, доказывается общимъ стремленіемъ всѣхъ людей къ добру,—это же доказываютъ почему-то и всѣ произведенія наукъ и искусствъ, *мореплаваніе*, торговля и всѣ полезныя человѣческія дѣла, но особенно ясно показываетъ присутствіе нравственнаго закона само Слово Божіе. Нѣсколько доказательствъ, но почти ни одно изъ нихъ не убѣждаетъ, потому что они слишкомъ общи. Гдѣ и въ чемъ

это стремление къ добру, о которомъ говоритъ авторъ, какъ о стремленіи всеобщемъ, — какимъ образомъ слово Божіе можетъ доказать истину бытія нравственнаго закона для тѣхъ, кто отвергаетъ это слово Божіе, каковы все отрицающіе бытіе нравственнаго закона? Разсуждая о добродѣтели естественной и сбѣ отличіи ея отъ христіанской, авторъ не разъ замѣчаетъ, что первая «несовершенна и погрѣшительна», но не указываетъ въ частности, чѣмъ она несовершенна и въ чемъ именно погрѣшительна, — и здѣсь, какъ и вездѣ, ограничиваясь самою общюю, ничего не говорящею мыслью. Тою же формальностію и отсутствіемъ анализа отличаются и частнѣйшія разсужденія автора о добродѣтеляхъ и порокахъ, состоящія въ однихъ отвлеченныхъ опредѣленіяхъ, не выясняющихъ внутреннихъ душевныхъ побужденій къ добродѣтели. Авторъ доказываетъ необходимость молитвы напр., изъ идеи о Богѣ, присущей нашей душѣ, и изъ разсмотрѣнія свойствъ Божіихъ и недостатковъ человѣческихъ, и изъ разсмотрѣнія бѣдствій и несчастій, и изъ благотворности молитвы, и изъ того, что она заповѣдана словомъ Божіимъ, а между тѣмъ почти ничего не говоритъ о внутренней, душевной повинности въ молитвѣ для вѣрующей души, что дѣлало бы почти излишними все представленныя авторомъ доказательства. Говоря о смиреніи и совмѣстности его съ сознаниемъ собственного достоинства, онъ все рѣшаетъ только чисто отвлеченнымъ понятіемъ о томъ, что смиреніе имѣетъ въ виду Божію славу, благо ближнихъ и собственное спасеніе, и что за него обѣщается высокая награда, не изображая душевныхъ состояній смиреннаго человѣка. Точно также авторъ вращается въ сферѣ чисто отвлеченныхъ понятій и въ разсужденіи объ отличіи самолюбія отъ законной любви къ себѣ, нимало не разъясняя, чѣмъ отличаются проявленія самолюбія отъ истинной любви къ себѣ. «Самолюбіе есть порокъ, а любовь къ себѣ — чувство святое, угодное Богу, самолюбіе — отъ діавола, самолюбіе — нашъ врагъ» и т. п., но гдѣ границы между самолюбіемъ и любовію къ себѣ, въ чемъ характерныя черты того и другой, на это почти нѣтъ указаній. Разсуждая о дуэли, вмѣсто того, чтобы выяснить неразумность защищенія чести посредствомъ поединка, авторъ впадаетъ въ общія разсужденія о благодушномъ перенесеніи обидъ и терпѣній ихъ, оставляя такимъ образомъ совершенно нетронутымъ ча-

ствѣйшій вопросъ о дуэли, какъ защитѣ чести. Особенно скудно содержаніемъ, сухо и отвлеченно того изложеніе обязанностей различныхъ частныхъ лицъ извѣстнаго состоянія и положенія. Это — сухія рубрики, наполненныя общими мѣстами. Обязанности, напр., художниковъ и ремесленниковъ, по словамъ автора, слѣдующія: они должны быть рачительны въ исполненіи своихъ обязательствъ, руководиться тою мыслью, что они, христіане, должны посвятить богослуженію, не увлекаться славой, если приобретутъ богатство. Многія изъ этихъ обязанностей, очевидно, общи всемъ христіанамъ. Крестьянинъ, по словамъ его, долженъ быть трудолюбивъ, преданъ церкви, обращаться съ молитвою къ Богу, избѣгать пороковъ. Что особеннаго съ нравственной точки зрѣнія представляетъ быть крестьянъ, обь этомъ нѣтъ слова. Последовательности внутренней въ изложеніи добродѣтелей, часто непосредственно связанныхъ между собою, вовсе нѣтъ. Грѣхи и добродѣтели перечисляются одинъ за другими, ничѣмъ несвязанные и представляя собою простой перечень или сухую номенклатуру. Правда, всѣ эти недостатки, т. е. сухость, отвлеченность и формальность въ изложеніи нравственныхъ истинъ, общи всей существующей литературѣ нашей по нравственному богословію, они составляютъ недостатокъ и нынѣ принятаго учебника по этой наукѣ. Но въ последнемъ, т. е. въ учебникѣ о. Солирскаго, этотъ недостатокъ менѣе замѣтенъ. Книга его вообще содержательнѣе сравнительно съ книгою о. Халколиванова. Скудость содержанія въ сочиненіи послѣдняго вовсе не есть слѣдствіе краткости, требуемой отъ учебника. При настоящемъ же объемѣ книги, она могла быть гораздо болѣе содержательною. Въ своемъ предисловіи авторъ замѣчаетъ, что, въ виду небольшого количества уроковъ, онъ долженъ былъ сокращать въ книгѣ число доказательствъ. Но книга его ничего не потеряла бы, если бы онъ еще болѣе сократилъ количество своихъ формальныхъ доказательствъ на то, что не нуждается въ доказательствахъ, и вмѣсто этого постарался бы выяснить внутреннюю, психическую, сторону нравственныхъ требованій. Сверхъ этого общаго недостатка, проникающаго почти все сочиненіе о. Халколиванова и состоящаго въ отсутствіи анализа и отвлеченности изложенія, встрѣчаются нѣкоторыя частныя мысли, не совсѣмъ вѣрныя, или выраженные

ныя не точно и возбуждающія недоумѣніе. Нѣкоторыя изъ этихъ неправильныхъ мыслей происходятъ изъ односторонняго, узкаго взгляда и основываются на фальшивой религіозности или ложномъ благочестіи. Такъ, въ расужденіи о признакахъ истинной любви къ Богу, авторъ напрасно защищаетъ рабскій страхъ къ Богу, доказывая, что онъ «полагаетъ начало пути добродѣтельнаго и можетъ переходить въ страхъ сыновній» (стр. 89). Нельзя отвергать, конечно, такого значенія рабскаго страха предъ Богомъ, но не нужно забывать, что это — свойство ветхозавѣтной праведности и что въ христіанствѣ нѣтъ мѣста для такихъ рабскихъ чувствъ. Трудно понять, что хотѣлъ сказать авторъ, когда говорилъ въ своемъ расужденіи о любви къ приснымъ: «Любовь къ приснымъ, будучи естественною въ каждомъ человѣкѣ, въ христіанинѣ освящается благодатію Св. Духа и становится даромъ Духа» (стр. 172). Бракъ освящается благодатію, но о любви къ роднымъ вообще сказать это значило бы сказать очень много. — Въ расужденіи о дружбѣ, послѣ замѣчанія о томъ, что дружба должна быть основана на страхѣ Божиемъ, авторъ присовокупляетъ, что дружба должна имѣть предметомъ для своего занятія истинное благочестіе, славу Божию и вѣчное спасеніе. А потому враги истинной вѣры и люди порочныя не могутъ быть истинными друзьями (стр. 182). Дружба есть естественное чувство пріязни человѣка къ человѣку; оно можетъ въ христіанинѣ возвышаться, принимая тотъ религіозно-нравственный характеръ, о которомъ говоритъ авторъ, но въ высшей степени было бы странно и несообразно съ дѣйствительностію отрицать возможность дружбы въ людяхъ невѣрующихъ. Въ расужденіи о воспитаніи физическомъ, нравственномъ и религіозномъ, сочинитель, между прочимъ, дѣлаетъ слѣдующее, неумѣстное въ учебникѣ и само въ себѣ странное замѣчаніе: родители должны для этой цѣли (т. е. для будущихъ дѣтей) показывать всякій видъ умѣренности и воздержанія, особенно съ того времени, какъ создаютъ себя родителями (стр. 215). Опровергая ложныя современныя ученія о положеніи женщины и ея общественномъ значеніи, авторъ выдаетъ въ другую крайность, относясь къ женщинѣ слишкомъ сурово. Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что женщина потому обязана подчиняться мужу, что она не сохранила заповѣди и первая не только соблазни-

лась, но и соблазнила мужа. Мысль эта основана на словах Апостола Павла (1 Тим. 2. 11—15); но смысл изреченія апостола едва ли понять вѣрно. Мысль апостола не та, что жена нравственно ниже, больше согрѣшила, — Адамъ остается всетаки главнымъ виновникомъ грѣха (Рим. 5, 12, 14, 1 Кор. 15, 22), а та только, что жена не устояла противъ внѣшнихъ вліяній, внѣшней силы. Онъ не укоряетъ Евы, а только наклоняетъ мысль къ тому, что стремленіе женщины—слабой, впечатлительной—выйти изъ предѣловъ женскаго приличія не ведетъ къ добру. Апостолъ говоритъ это въ виду ложныхъ взглядовъ на общественное положеніе женщины и хочетъ сказать, что ей не свойственна внѣшняя власть, что иначе сложены ея силы и душевные стремленія. Разсуждая о коммунизмѣ, сочинитель характеризуетъ коммунистовъ такими чертами: «это—или несчастные, которые ничего не имѣя, ни настѣдственнаго, питаются подаваніемъ или грабежомъ, или тѣ, которые убили въ себѣ всякое чувство пріязни, дружбы и родства» (247). Какъ извѣстно, многіе изъ коммунистовъ и социалистовъ не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой категоріи, и отъ лживаго преувеличенія ихъ нравственныхъ недостатковъ опроверженіе коммунизма, конечно, ничего не приобретаетъ. Излишне строгое и ригорическое сужденіе высказываетъ авторъ и на самыхъ послѣднихъ страницахъ своей книги въ расужденіи объ обязанностяхъ въ отношеніи къ животнымъ. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ здѣсь: «съ другой стороны и здравый разумъ и слово Божіе положительно осуждаютъ излишнее попеченіе нѣкоторыхъ христіанъ о животныхъ, доводящее ихъ до забвенія обязанностей къ Богу и ближнимъ. Если и всякая излишняя забота о временномъ, болѣе осмысленная, напр. забота объ играхъ и забавахъ дѣтей, о нарядахъ дѣтскихъ, не можетъ быть одобрена въ христіанинѣ,.... то, очевидно, что излишнія, тѣмъ болѣе страстныя заботы о животныхъ еще менѣе сообразны съ словомъ Божіимъ и здравымъ разумомъ и, какъ незаконныя и неправильныя, суть тяжкій, смертный грѣхъ предъ Богомъ и противу ближняго (248). Напрасно авторъ придаетъ такое противу-нравственное значеніе привязанности къ нѣкоторымъ животнымъ, которая чаще всего совершенно невинна и основана часто на ложной чувствительности, но ни въ ка-

комъ случаѣ не заслуживаетъ (названія) тяжкаго, тѣмъ болѣе смертнаго грѣха. Она можетъ и не сопровождаться никакими несправедливостями въ отношеніи къ ближнимъ.

Языкъ книги ясный, довольно точный, простой и правильный. Вообще внѣшняя сторона сочиненія — выраженіе мыслей — не представляетъ недостатковъ. Можно указать лишь нѣсколько не совсѣмъ удачныхъ и не совсѣмъ правильныхъ выраженій. Таковы: «въ слѣдствіе омертвенія духа ко всему священному (стр. 105). наилучшіе *путеводители*» (стр. 121), вмѣсто *путеводители* — слово неупотребительное. «Другія радости суть чувственныя: о *пищахъ* и *питияхъ*» (стр. 147) Ни то, ни другое слово не склоняются по-русски во множественномъ числѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный комитетъ не находитъ возможнымъ рекомендовать для духовныхъ семинарій сочиненіе прот. Халколиванова: «Православное нравственное Богословіе», въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету, но полагалъ бы дозволить употребленіе этой книги въ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по тому же предмету.

Сентября 9. — О разрѣшеніи архимандриту Лукѣ Агіографосу и іеромонаху Христофору продолжать сборъ подаяній еще въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. и д. синодальнаго оберъ-прокурора отъ 2 августа, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ въ 1-й день августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Св. Синода, о разрѣшеніи прибывшимъ въ Россію для сбора подаяній въ пользу Есфигменскаго монастыря на Афонѣ, архимандриту Лукѣ Агіографосу и іеромонаху Христофору, производить упомянутый сборъ, сверхъ назначеннаго имъ на сей предметъ годичнаго срока, еще въ теченіи шести мѣсяцевъ. Приказали: О настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать по духовному вѣдомству печатнымъ указомъ.

14. — О новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній.

Св. Синодъ слушалъ дѣло о новыхъ образцахъ классной мебели для духовно-учебныхъ заведеній. Обстоятельства сего дѣла таковы: Св. Синодъ, разсматрѣвъ предложенный г. оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета о представленной стат. совѣт. Забѣлинымъ модели классной мебели, для духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленіемъ $1/13$ марта 1873 г., призналъ изложенныя въ томъ журналѣ соображенія ст. сов. Забѣлина объ улучшеніи классной мебели въ означенныхъ заведеніяхъ уважительными, а принятіе ихъ къ руководству при заготовленіи новой мебели и, по возможности, при исправленіи старой, полезнымъ въ гигиеническомъ отношеніи для учащагося юношества. Вслѣдствіе сего с. с. Забѣлину поручено было заказать устроить для образца два стола, изъ коихъ одинъ долженъ быть образцомъ стола для задняго ряда, а другой — образцемъ стола, ставящагося впереди другихъ, принявъ при этомъ въ соображеніе всѣ указанія, сдѣланныя учебнымъ комитетомъ. Во исполненіе сего с. с. Забѣлинымъ были представлены въ учеб. комитетъ образцы двухъ столовъ для двухъ возрастовъ: самаго старшаго и другаго, за нимъ слѣдующаго. Эти образцы были разсмотрѣны въ учеб. комитетѣ и найдены вполнѣ соответствующими предположенной цѣли — доставить учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи. Св. Синодъ, согласно заключенно учеб. комитета, опредѣлилъ по представленнымъ образцамъ и на основаніи сдѣланныхъ учеб. комитетомъ указаній заготовить потребное число моделей, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ хозяйств. управленію сдѣлать надлежащія распоряженія какъ объ устройствѣ означенныхъ моделей, такъ и о разсылкѣ ихъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ. Вслѣдствіе сего распо-

ряженія Св. Синода, г. и. д. оберъ-прокурора предложилъ Синоду, за № 7586, заключеніе хозяйств. управленія, въ коемъ изъяснено: въ виду того, что изготовленіе полнаго количества экземпляровъ классной мебели, согласно заключенному хозяйств. управленіемъ съ столярнымъ мастеромъ условно, должно осуществиться въ теченіи 5 мѣсяцевъ, что складъ моделей въ большомъ количествѣ, сбереженіе оныхъ въ управленіи и одновременная разсылка представляются неудобными и затруднительными, хозяйств. управленіе, по соглашенію съ предсѣдателемъ учеб. комитета, полагало бы: не дожидая окончанія полной поставки означенныхъ моделей, отсылать ихъ, по мѣрѣ изготовленія оныхъ, по 1 экз. для всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ одномъ и томъ же городѣ, съ отнесеніемъ на указанный Св. Синодомъ источникъ всѣхъ расходовъ по заготовленію, укупоркѣ и разсылкѣ сихъ моделей. Приказали: Св. Синодъ, рассмотрѣвъ устроенныя хозяйств. управленіемъ модели классной мебели, по образцамъ, представленнымъ стат. сов. Забѣлинымъ и одобреннымъ учебнымъ комитетомъ и находя, что модели эти вполнѣ соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, т. е. дать учащемуся юношеству классную мебель удобную и полезную въ гигиеническомъ отношеніи, признаетъ необходимымъ внести таковую мебель во всѣ духовно-учебныя заведенія и вслѣдствіе сего опредѣляетъ: 1) Дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами, чтобы начальства духовно-учебныхъ заведеній въ подвѣдомственныхъ имъ епархіяхъ при изготовленіи новой классной мебели для сихъ заведеній и, по возможности, при исправленіи старой, руководствовались моделями устроенными по образцамъ, представленнымъ стат. сов. Забѣлинымъ. 2) Модели эти поручить хозяйств. управленію высылать, по мѣрѣ изготовленія ихъ, по частямъ по одному экземпляру въ каждый городъ, въ которомъ есть духовно-учебныя

заведенія, съ тѣмъ чтобы то изъ сихъ заведеній, въ которое экземпляръ этотъ будетъ доставленъ, выдавало оный по требованію другихъ, находящихся въ томъ же городѣ, духовныхъ училищъ, безпрепятственно для общаго пользованія.

О закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи. Св. Синодъ слушали предложеніе г-на оберъ-прокурора Св. Синода, за № 1074, въ коемъ изъяснено: на основаніи Высочайше утвержденного комитета министровъ, въ мартѣ 1859 года, учреждено было общество вспоможенія бѣднѣйшимъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи, о чемъ и объявлено по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, отъ 11 мая 1859 г. Нынѣ Государыня Императрица, Августѣйшая покровительца общества, принявъ во вниманіе, что дальнѣйшія вспоможенія церквамъ могутъ быть, по мѣрѣ нужды и возможности, производимы пощеніемъ Св. Синода и министерства внутреннихъ дѣлъ и что таковыя пособія, деньгами и утварью, постоянно отпускаялись изъ собственной Ея Величества Канцеляріи соизволила на закрытіе упомянутаго общества. По всеподданнѣйшему докладу о семъ, въ 31 день марта сего года, воспослѣдовало и Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на закрытіе означеннаго общества. Приказали: О состоявшемся закрытіи общества для вспоможенія бѣднѣйшимъ православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ.

— 26. — О порядкѣ представленія духовныхъ лицъ въ наградамъ за заслуги по народному образованію.

Св. Синодъ въ виду того, что наблюденіе за успѣхами обученія въ народныхъ училищахъ предоставле-

но въ ведомству министерства народнаго просвѣщенія и что во вниманіи къ сему еще указомъ Св. Синода, отъ 28 сентября 1838 г., предписано о ежегодномъ доставленіи духовенствомъ мѣстнымъ директорамъ училищъ надлежащихъ свѣдѣній о числѣ начальныхъ училищъ въ приходахъ и учащихя въ нихъ, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ епархіальныхъ начальствъ, при представленіяхъ своихъ Св. Синоду о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, не прилагаютъ отзывовъ попечителей учебныхъ округовъ о таковыхъ заслугахъ представляемыхъ лицъ, и такимъ образомъ возбуждается излишняя переписка и замедляется самый ходъ дѣлъ по сей части, Приказали: Во избѣжаніе на будущее время напрасной переписки и проволочекъ по дѣламъ о награжденіи духовныхъ лицъ за заслуги по народному образованію, предписать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, чтобы, по дѣламъ сего рода, предварительно представленія Св. Синоду, входили въ сношеніе съ мѣстными попечителями учебныхъ округовъ и отзывы послѣднихъ о достойныхъ награжденія лицахъ прилагали, въ подлинникъ, при представленіяхъ своихъ Синоду; при чемъ изъяснить въ указахъ, что представленія, при которыхъ таковыхъ отзывовъ не окажется, будутъ оставляемы Синодомъ безъ послѣдствій.

— 20. — По вопросу о томъ: имѣютъ ли право епархіальныя начальства исключать изъ духовнаго званія священно-церковно-служительскихъ дѣтей.

Св. Синодъ слушали предложенную г. исправ. должн. синодал. оберъ-прокурора копію съ указа правительствующаго сената, отъ 8 іюня сего года, по дѣлу объ исключеніи смоленскимъ епархіальнымъ начальствомъ дочери дьячка ихъ духовнаго званія, для избранія рода жизни, правител. сенатъ, согласно заключенію Св.

Синода, нашель, что за силою Высочайше утвержденнаго 26 мая 1869 г. мнѣнію государств. совѣта, дѣти православнаго духовенства не принадлежать лично къ духовному званію, а потому и не могутъ быть исключаемы изъ онаго по распоряженію епархіальнаго начальства, и что по Высочайше утвержденному 7 ноября 1872 г. мнѣнію государств. совѣта дѣтямъ лицъ православнаго духовенства, имѣющимъ право на потомственное или личное почетное гражданство, выдаются по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ цѣною въ одинъ рубль, свидѣтельства о принадлежности ихъ къ сему званію изъ подлежащихъ, по мѣсту служенія отцевъ, духовныхъ консисторій. И, по справкѣ приказали: Давъ знать объ изложенномъ указомъ смоленскому преосвященному, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ предупрежденія могущихъ возникнуть недоразумѣній по прочимъ епархіямъ въ подобныхъ же случаяхъ, объявить объ изъясненномъ циркулярными указами по духовному вѣдомству.

Октября 6.—О порядкѣ удержанія и контролированія при опредѣленіи на службу и при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ.

Св. Синодъ слушали вѣдѣніе правительствующаго сената, отъ 25-го минувшаго августа, о томъ, что Высочайше утвержденнымъ 9/21 июня сего года мнѣніемъ государств. совѣта о замѣнѣ существующихъ сборовъ за повышение чинами сборомъ при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ постановлено: Разности или остатки, образующіяся по штатамъ при удержаніи опредѣленныхъ суммъ, по правиламъ п. п. 1, 4, 5, 6 и 9 изъ окладовъ содержанія и процентныхъ вознагражденій, составляютъ принадлежность государственнаго казначейства и обращаются изъ кредитовъ подлежащихъ смѣтъ въ государственный доходъ, порядкомъ, какой

будетъ для сего установленъ по взаимному соглаше-
 нью между министромъ финансовъ и государствен-
 нымъ контролеромъ. Вслѣдствіе сего, по соглашеніи
 министерства финансовъ съ государственнымъ контро-
 лемъ, признано необходимымъ относительно порядка
 обращенія въ государственный доходъ и контролиро-
 ванія вычетовъ при увеличеніи содержанія и при
 вступленіи въ службу установить слѣдующія прави-
 ла: 1) По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія или
 распоряженія подлежащаго начальства объ опредѣле-
 ній лица на государственную службу или объ увели-
 ченіи содержанія состоящему уже на государственной
 службѣ лицу, то учрежденіе или начальство, въ рас-
 поряженіи котораго состоитъ кредитъ, изъ котораго
 производится содержаніе таковымъ лицамъ, обязано
 распорядиться, чтобы при первомъ затѣмъ назначеніи
 о выдачѣ содержанія или процентнаго вознагражде-
 нія изъ оныхъ были удерживаемы въ государствен-
 ный доходъ установленные утвержденнымъ 9/21 іюня
 1873 года мнѣніемъ государств. совѣта сборы, при
 опредѣленіи въ государственную службу или при уве-
 личеніи содержанія состоящимъ въ государственной
 службѣ лицамъ, и чтобы самое удержаніе было про-
 изводимо въ томъ размѣрѣ и въ тотъ срокъ, какіе
 установлены означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ.
 2) Удержаніе это, подобно вычетамъ въ инвалидный
 и пенсіонный капиталы, дѣлается по требовательнымъ
 вѣдомостямъ объ отпускѣ суммъ на содержаніе лич-
 наго состава или на выдачу процентнаго вознаграж-
 денія, по каковымъ вѣдомостямъ показывается окладъ,
 назначенный къ производству опредѣленному на служ-
 бу лицу, или лицу, получившему увеличеніе содер-
 жанія, а затѣмъ въ особой графѣ обозначается сум-
 ма, подлежащая удержанію изъ сего оклада въ го-
 сударственный доходъ. 3) При отпускѣ суммъ по та-
 ковымъ требовательнымъ вѣдомостямъ, казначейства
 удерживаютъ показанные въ особой графѣ тѣхъ вѣ-

до мостей сборы, при опредѣленіи въ службу или при увеличеніи содержанія или процентнаго вознагражденія, и записываютъ таковыя сборы въ государственныи доходъ по подлежащему подраздѣленію доходной смѣты департамента неокладныхъ сборовъ. 4) Повѣрка правильности производства таковыхъ сборовъ, какъ въ отношеніи размѣра оныхъ, такъ и своевременнаго поступленія ихъ въ казну, производится контрольнымъ вѣдомствомъ, на основаніи общихъ правилъ о повѣркѣ поступленія государственныхъ доходовъ. Приказали: объ установленіи изложенныхъ правилъ о порядкѣ удержанія сборовъ при опредѣленіи на службу и при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

И И З В Ъ С Т І Я.

а) Награды и признательные отзывы епархіал. начальства.

По опредѣленію консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, церковный староста одоев. у. с. Толстой Дубровы вр. об. кр. *Иванъ Никитѣевъ* за усердное служеніе церкви Божіей награжденъ похвальнымъ листомъ.

— По опредѣленіямъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, изъясняется признательность епархіальнаго начальства: 1) вдовѣ штабсъ-капитана *Евдокии Ильин. Марковой* съ дочерію ея *Екатериною Ивановою*, за пожертвованіе ими въ приходскую ц. с. Костомарова черн. у. колокола вѣс въ 45 пуд. 35 ф., стоящій въ доставкою въ церковь 775 р., на поминовеніе души покойнаго, первой—мужа, а послѣдней—отца, штабсъ капитана *Ивана Аванас. Маркова*; 2) пожертвовавшимъ на устройство каменной ограды около церкви с. Бачурина того же у. съ деревян.

балясникомъ, и каменной, съ желѣзною кровлею, караулки, всего 1350 р., а именно: а) церк. старостѣ временъ черн. купцу *Евфимію Васил. Кузнецову* за пожертвованіе на сей предметъ 795 р.; б) помѣщикамъ: *Николаю и Павлу Теодор. Кутлеръ* за пожертв. первымъ 300, а послѣднимъ 200 р., и дѣйств. стат. совѣтнику *Василію Петр. Валуа* за пожертв. 30 р. и в) быв. дворов. челоуѣку *Ивану Чубареву* за пожертв. 25 р.; 3) приход. попечительству с. Подхожаго венев у. и жертвователямъ, за возобновленіе наружной и внутренней штукатурки церкви означен. села и поправку желѣзной кровли на оной съ окрашеніемъ, на каковый предметъ употреблено 1450 р. 38 к., поступившихъ, на приходъ: а) чрезъ размѣнъ билета скопін. банка съ процентами—603 р.; б) отъ приход. попечительства—544 р. 15 к., в) изъ волост. правленія 75 р. 3 к., г) чрезъ продажу лѣса 48 р. 20 к. и д) пожертвованныхъ разными лицами приходскими и старостами 180 р.

— На дѣлахъ консисторіи, о пожертвованіяхъ купцами г. Одоева церквей: 1) Казанской—*Алексѣемъ Клеменовымъ*, коимъ въ семъ 1873 г. устроена вновь, вмѣсто обветшавшей, караульная цер. изба изъ еловаго лѣса, мѣрою 8 аршинъ кругомъ, крытая тесомъ, — на сумму 250 р., имъ же въ службу цер. старостою въ 1871 г. пожертвовано 500 р., — въ добавленіе къ покупкѣ колокола; кромѣ того имъ же, до службы цер. старостою, въ 1855 г. пожертв.: на позлащеніе иконостаса 15 р.; на образа: Воскресенія Христова—135 р. и Иверскія Божія Матери—60 р., на устройство для сихъ иконъ иконостасовъ съ рѣзбою и позолотою 150 р., итого на 1110 р.; 2) Воскресенской соборной—*Алексѣемъ Новиковымъ*, служащимъ 4 й выборъ старостою при сей церкви, въ семъ 1873 г. позлащенъ, на собств. его счетъ, пожертвованный имъ въ 1857 г. металлическій ковчегъ, съ устройствомъ на оный рамы позлащ. на сумму 60 р. и 3) Благовѣщенской—*Алексѣемъ Постниковымъ*, коимъ, въ теченіе лѣта 1873 г., на соб. его счетъ поновлены иконописью многія церк. иконы въ двухъ придѣльныхъ иконостасахъ и за клиросами и въ другихъ мѣстахъ храма, съ новою окраскою самыхъ иконостасовъ, нѣкоторыя ризы на иконахъ посеребренны и все стѣнное писаніе исправлено и возобновлено, что стоило до 200 р., — резолюціи Его Высо-

копреосвященства послѣдовали таковыя: «старосту Клеймену. ва за его пожертвованія представить къ благословенію Св. Синода—съ грамотою, а старостамъ Новикову и Постникову объявить признательность епарх. начальства».

б) Пожертвованія.

Пожертвовано: 1) ефремов. у. въ ц. с. Семенька 525 р. 57 к., на каковую сумму церковь онаго села возобновлена штукатуркою и окраскою. Сумма сія пожертвована: а) отъ приходскаго попечительства—300 р., б) предсѣдателя онаго свящ. *Лавренція Солнцева* 25 р., членовъ: в) ефремов. купца *Егора Нечаева* 50 р., г) цер. старосты *Ивана Серьева* 10 р., казен. кр.: д) *Тимофея Григорьева* 3 р., е) *Кирилла Иванова* 3 р., ж) отъ общества казен. крестьянъ 42 р., и собрано: з) съ прихожанъ зерновымъ хлѣбомъ и мукою на 67 р. 10 к., 2) съ кр. сельца Александровки по 5 ти к. съ десяти 10 р. 30 к. и наконецъ взято изъ кружки попечительской 15 р. 17 к.; 3) венев. у. въ цер. с. Медвѣдокъ прихожанами на исправленіе ветхостей колокольни 277 р. 76 к.

в) Разныя извѣстія по епархіи.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства, опредѣлены на праздныя священническія мѣста: а) въ с. Лобынскомъ тул. у.—діаконъ г. Крапивны Троицкой ц. *Алексій Воскресенскій* и б) въ с. Изрогѣ ефремов. у.—діаконъ с. Савинскаго богород. у. *Георгій Глаголевъ*.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, псаломщикъ г. Тулы Спасопреображенской ц. *Михаилъ Молоденскій* удостоенъ сана діакона, съ оставленіемъ его на псаломщицкой должности при той же церкви.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, иподіаконъ тул. Успенскаго каедральнаго собора *Митрофанъ Соколовъ* уволенъ согласно его прошенію отъ иподіаконской должности и опредѣленъ на должность псаломщика при Богородицерождественской ц., что на ржавцѣ въ г. Тулѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, на праздную иподіаконскую вакансію—перемѣщенъ діаконъ *кашир. у. с.*

Воронцова *Василій Трипольскій*, согласно его прошенію.

— Крапивен. у. с. Кутымъ священникъ *Василій Аргистратимовъ* умеръ.

г) **Спасоубъ учениковъ VI класса тульской семинаріи, окончившихъ курсъ въ 1873 г.**

Первый разрядъ: 1) Николай Ильинскій (отправленъ въ московскую духовную академію), Николай Соколовъ, Василій Аболенскій, Александръ Боголюбовъ, 5) Дмитрій Протасовъ, Василій Преображенскій, Александръ Покровскій, Сергій Кардиновскій.

Второй разрядъ: Дмитрій Добронравовъ, 10) Петръ Казанскій, Владиміръ Прудовскій, Иванъ Преображенскій, Александръ Лебедевъ, Николай Боженовъ, 16) Михаилъ Музалевскій, Владиміръ Лавровъ, Иванъ Пятницкій, Стефанъ Поповъ, Алексій Надеждинъ, 20) Ипполитъ Молчановъ, Василій Архангельскій, Николай Рудневъ, Андрей Сахаровъ, Александръ Протасовъ, 25) Іаковъ Богоявленскій, Алексій Успенскій, Егоръ Румянцевъ, Матвѣй Нечаевъ, Дмитрій Оаворскій, 30) Дмитрій Декалоговъ.

Третій разрядъ: 31) Петръ Троицкій.

д) **Отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.**

Хозяйственное урпавленіе при Святѣйшемъ Синодѣ симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что допущенное опредѣленіемъ Св. Синода 11 іюля (12 августа) 1873 года въ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія, изданное преосвященнымъ Палладіемъ епископомъ сарапульскимъ «Толкованіе на псалмы», можетъ быть приобрѣтаемо установленнымъ порядкомъ изъ хозяйственнаго управленія по два рубля десяти коп. за экземпляръ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Ноября № 22. 1873 года.

ТОЛКОВАНІЕ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ МАТѢЕЯ.

Глава 5 (*).

23) Аще убо принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя.

24) Остави ту даръ твой предъ алтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой.

— И такъ если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя;

— Оставъ тамъ даръ твой предъ жертвенникомъ и пойдя прежде примирися съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой.

«И такъ», вслѣдствіе той строгой оцѣнки вражды противъ ближняго, какая сдѣлана Спасителемъ въ предыдущемъ стихѣ, не думай, что грѣхъ этотъ маловаженъ и легко покрывается жертвами и вообще обрядами моисеева закона, какъ думали фарисеи (Мат. 12, 7. 15, 5); жертва ничтожна, если не прекращена вражда; совершенное прекращеніе вражды такъ важ-

(*) См. № 21.

но и само по себѣ и для жертвы, что его не должно откладывать даже и тогда, когда бы жертва уже была принесена къ алтарю, и было все готово, чтобы совершить самое жертвоприношеніе, но ты бы вспомнилъ у самаго жертвенника, что еще остается если не самая вражда въ твоёмъ сердцѣ противъ ближняго (этого ты не забылъ бы), то ея послѣдствія въ сердцѣ ближняго, оскорбленнаго тобою. Оставь, даръ твой у жертвенника, что бы послѣ примиренія съ братомъ могъ ты совершить жертвоприношеніе угодное Богу. Спаситель не отмѣняетъ жертвы ветхозавѣтной, доколѣ еще не принесена жертва новозавѣтная, и пользуется настоящимъ случаемъ, что бы успокоить тѣхъ, которые уже готовы были видѣть въ Его новомъ законѣ нарушеніе закона моисеева. Существенное въ этомъ учении Спасителя то, что примиреніе съ ближними Онъ ставитъ въ непремѣнное условіе, безъ котораго не только внѣшнее обрядовое служеніе Богу, но и внутреннее, какова молитва, не можетъ быть угодно Богу. (Мат. 6, 14, 15. Мар. 11, 25: *егда стоите молящеся, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отецъ вашъ... отпуститъ вамъ согрѣшенія ваша.* 1 Тим. 2, 8).

25) Буди увѣщаваяся съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ: да не предасть тебе соперникъ суди, и судя тя предасть слугѣ, и въ темницу вверженъ будеши.

26) Аминь глаголю тебѣ, не изыдеши оттуда, дондеже воздаси послѣдній кодрантъ.

— Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе, пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу.

— Истинно говорю тебѣ: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до послѣдняго кодранта.

Обиженный тобою или тотъ, «кто имѣетъ что нибудь противъ тебя», есть твой «соперникъ» или истецъ

протовъ тебя (*αὐτίμως*) предъ правосудіемъ Божиимъ. Теперь во время этой жизни, ты вмѣстѣ съ нимъ на пути къ Судьѣ, и еще имѣешь время помириться съ нимъ, но придетъ время, послѣ смерти, ты представишь предъ лице Судии, и тогда тебя, какъ должника за неплатежъ долга, посадятъ въ темницу, изъ которой ты не выйдешь, пока не отдашь послѣдней мелкой монеты (Лук. 12, 59). Притча эта указываетъ не только на крайнюю строгость будущаго суда Божія, но и на возможность постепеннаго удовлетворенія правосудію Божию по смерти, прежде чѣмъ наступитъ самый судъ.

ЕЩЕ О СЕКТАХЪ ШТУНДИСТОВЪ И О НОВЫХЪ СЕКТАХЪ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВѢ (Т. Е. В. № 17).

Говоря о жизни современнаго старообрядчества и, исчисляя вновь появившіяся въ ней секты, мы, между прочимъ, отнесли къ нимъ, хотя не прямо, и штундизмъ: но не сказали, почему онъ такъ называется, можно ли въ строгомъ смыслѣ отнести его къ старообрядчеству, гдѣ находится теперь главное средоточіе штундизма, кто теперь главный дѣятель его, кто прежде всего заразился штундизмомъ, кѣмъ, кромѣ Балабана, онъ занесенъ въ кievскую губернію. Для интересующихся рѣшеніемъ этихъ вопросовъ представимъ свѣдѣнія изъ Киевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (1872 г. № 7), гдѣ говорится слѣдующее: «православные христіане, живущіе въ херсонской губерніи, называютъ штундистами тамошнихъ нѣмецкихъ колонистовъ, потому что они въ досужные часы (*Stunden*) собираются въ домахъ для чтенія св. писанія, для пѣнія духовныхъ гимновъ, сохраняя полное увлеченіе къ своему вѣроисповѣданію и къ своимъ пасторамъ. А сами колонисты эти свое общество называютъ братствомъ людей Бо-

жійхъ. Въ это братство вступають и лютеране и реформаты. Главная цѣль его есть распространеніе ученія Христова (?) и утвержденіе въ христіанахъ нравственности евангельской. И некоторые православные крестьяне, съ малолѣтства бывшіе въ услуженіи у этихъ колонистовъ, усвоили себѣ нѣмецкій языкъ ихъ, начали посѣщать ихъ штундныя собранія и тутъ постепенно уклонились отъ православія и превратились въ реформатовъ, такъ что презираютъ православное духовенство и всѣ совершаемыя имъ таинства и службы. Отъ этихъ оборотней пошла зараза по херсонской губерніи, а оттуда протекла и въ кievскую епархію». И такъ штундисты по своему названію, происхожденію и лицамъ, вступающимъ въ ихъ братство, въ строгомъ смыслѣ не могутъ быть отнесены къ числу сектантовъ—старообрядцевъ; сущность вѣрованій штундистовъ состоитъ именно въ отрицаніи обрядовой стороны богослуженія. Возставая противъ внѣшности въ вѣрѣ, свойственной старообрядцамъ, они впали въ противоположную крайность, дошли до отверженія общественаго богослуженія, до отрицанія видимой стороны таинствъ, до низвращенія понятія о церкви, какъ общества вѣрующихъ, до отрицанія голоса церкви и ея преданія. Здѣсь выразилось вообще субъективное направленіе въ религіи, свойственное не однимъ западнымъ протестантамъ, но и нашимъ сектантамъ, именующимъ себя, какъ и штундисты, людьми Божиими. «Главнымъ средоточіемъ штундиста, по словамъ автора статьи К. Е. В. была и есть нѣмецкая колонія Рорбахъ. Оттуда эта секта въ 1864 г. перешла въ Раснопольскую волость одесскаго уѣзда... Въ настоящее время главнымъ дѣятелемъ штундизма служить реформатскій пасторъ колоніи Рорбахъ г. Бонекенбергъ, сынъ тамошняго колониста, долго жившій въ Америкѣ. Главнымъ помощникомъ въ распространеніи этого «братства людей Божиихъ», служить ему крестьянинъ села Основы Михаилъ Рагужный, преданный (братству) до фанатизма. Подобно ему и

нѣмцы колонисты разбѣзжаютъ по окрестнымъ селамъ православнымъ съ цѣлю распространенія штундизма. Прежде другихъ заразились имъ русскіе крестьяне, живущіе въ селахъ одесскаго уѣзда, Ирнатьевкѣ и Основѣ; они уже не полагаютъ на себя крестнаго знаменія, не признаютъ тѣхъ святыхъ, которые не упоминаются въ св. писаніи, не чествуютъ иконъ, не держатъ постовъ, не уважаютъ православнаго духовенства и совершаемыхъ имъ таинствъ и службъ и усвояютъ себѣ право толковать Библию по своему разумѣнію, но для избѣжанія преслѣдованія со стороны православнаго духовенства и полиціи они ходятъ въ православныя церкви, молятся въ нихъ лицемѣрно, даже вѣнчаются, крестятъ своихъ младенцевъ и причащаются св. таинствъ, допускаютъ православное погребеніе мертвыхъ, хотя не считаютъ нужнымъ поминовенія усопшихъ». Во всемъ этомъ очевидно вліяніе лютеранства, доведшее православныхъ христіанъ до раціонализма и лицемѣрія. Впрочемъ есть русскіе штундисты (села Карловки елизаветградскаго уѣзда), которые прямо не ходятъ въ православную церковь, не исповѣдуются и не приобщаются св. таинствъ и если вѣнчаются, то по необходимости, чтобы дѣти ихъ считались законными; дѣтей не крестятъ, умершихъ хоронятъ сами, крестовъ на могилахъ ихъ не ставятъ, праздники справляютъ только тѣ, которые установлены въ воспоминаніе евангельскихъ событій, преданія и авторитетъ церкви отвергаютъ, довольствуясь однимъ св. писаніемъ, мечтаютъ о правильномъ устройствѣ секты, воображая, что правительство назначитъ имъ пасторомъ того Рагужнаго, который почитается у нихъ, какъ верховный апоетоль. Столь открытое презрѣніе къ церкви и ея преданію, при сходствѣ съ лютеранами, дѣлаетъ штундистовъ похожими и на древнихъ иконоборцевъ и на нынѣшнихъ старообрядцевъ. Такое же презрѣніе къ церкви штундисты распространили далѣе херсонской губерніи; оно появилось и въ кievской епархіи, въ селѣ

Плоскомъ тарашанскаго уѣзда чрезъ херсонскаго однодворца Якова Цыбульскаго, часто посѣщавшаго роднаго брата своего Павла Цыбульскаго, живущаго въ сказанномъ селѣ. Этотъ Павелъ (27 лѣтъ) будучи немногo грамотенъ, толкуеть, что «тотъ анаема, кто святому, или ангелу или иконамъ, или кресту, или мощамъ святымъ будетъ воздавать такую честь, какая прилична единому въ Троицѣ Богу». Послѣдователи сего расколо-учителя суть однодворцы Семенъ Тышкевичъ, Захарія Богдановскій и Игнатій Хлоринскій, которые завлекли въ свое общество и другихъ не только изъ своей однодворческой среды, но и легкомысленныхъ крестьянъ, которые однако еще недоумѣваютъ—вѣрить, или невѣрить Цыбульскому,—замѣтивъ малограмотность его. Такимъ образомъ штундисты, по словамъ Кіев. Е. В., какъ будто принадлежать къ расколо-учителямъ. Если же припомнить, что раскольники всѣхъ толковъ на мѣсто догматовъ вводятъ свои недогматическіе обряды и отрицаютъ первые для вторыхъ, а штундисты даютъ своей вѣрѣ чисто субъективный характеръ, принимаютъ и догматы, какіе имъ нравятся отвергаютъ имъ какіе ихъ не нравятся, въ такомъ случаѣ ихъ можно назвать русскими протестантами, и къ числу ихъ можно отнести всѣ старообрядческіе толки съ такимъ же характеромъ, напр. воздыхандевъ, дошедшихъ до отверженія началъ христіанской дѣятельности, загробной жизни и Бога,—молоканъ, не признающихъ необходимости семи таинствъ и именующихъ себя духовными христіанами, наконецъ даже хлыстовъ, этихъ мнимыхъ людей Божіихъ, и скопцовъ, эту чудовищную секту, главнымъ догматомъ которой служить уродованіе ея послѣдователей.

Въ то время, когда расколъ располагаетъ явными и тайными средствами вліянія на легковѣрную массу народа когда старообрядческіе и еретическіе толки всевозможныхъ родовъ ведутъ дѣятельную пропаганду въ явный ущербъ церкви, желательно знать: что

же дѣлаетъ современное православное общество для огражденія интересовъ церкви, какія мѣры съ своей стороны оно принимаетъ противъ язвы раскола и ереси? Нельзя не сознаться, что на расколъ вообще мало обращается вниманія духовенствомъ и миссіонерскими обществами. У насъ очень мало противораскольническихъ миссіонеровъ по сравненію съ массою раскольническихъ сектъ. Общество наше, по видимому, всего ожидаетъ въ этомъ отношеніи отъ духовнаго начальства, а само сдвали не безучастно къ ослабленію разныхъ сектаторскихъ толковъ. Большее, или меньшее участіе въ этомъ дѣлѣ принимаетъ наша литература, но участіе больше на словахъ, а не на дѣлѣ. «Намъ пишутъ, говорилось недавно въ М. В. (№ 212), что въ видахъ ослабленія раскола въ нашихъ сѣверныхъ мѣстностяхъ возбужденъ вопросъ о необходимости принять мѣры къ улучшенію быта православнаго духовенства въ сѣверныхъ губерніяхъ обезпеченіемъ ему содержанія на столько, чтобы оно было поставлено въ возможность отказаться отъ сборовъ съ прихожанъ за требы». Очевидно, это только одинъ вопросъ, который неизвѣстно когда и какъ разрѣшится, а рѣшить его нужно бы при первой возможности; такъ какъ почти всѣ сектанты возстаютъ не противъ только церкви, но и противъ ея духовенства, между тѣмъ наше общество не рѣдко готово на всѣ пожертванія для храмовъ, для благолѣпія и украшенія ихъ, но не для служителей храмовъ. Прекрасно и это усердіе къ благолѣпію храмовъ, которымъ отличаются православно русскіе христіане, но тамъ гдѣ рѣшительно необходимо, оно всего менѣе обнаруживается. Въ 81 № Голоса передалъ слухъ, что въ прибалтійскомъ краѣ до 30 тыс. православныхъ перешли въ недавнее время въ лютеранство, неизвѣстно еще, вѣренъ ли этотъ слухъ, или нѣтъ, но то несомнѣнно, что тамъ живетъ 170 тыс. нашихъ единовѣрцевъ, среди полутора милліонной мас-

сы иновѣрцевъ и богатой лютеранской пропаганды, что изъ 136 приходоѡ этихъ единовѣрцевъ въ 103 нѣтъ храмовъ, гдѣ они спокойно могли бы помолиться Богу, нѣтъ сноснаго крова для ихъ священниковъ, нѣтъ школы, гдѣ бы дѣти ихъ могли научиться молиться, могли бы познакомиться съ языкомъ своего отечества. Когда же государство во вниманіе къ нуждамъ христіанъ прибалтійскаго края ассигновало 800 тыс., которыхъ достало едва на 33 прихода, наше общество, въ виду слишкомъ 2¹/₂ миллионной потребности, за цѣлый прошлый годъ едва могло пожертвовать 2,700 р. (Голосъ 1873 г. № 254). Такова-то наша общественная благотворительность! Больше успѣха противъ пропаганды разныхъ лжеученій оказали сы наши миссіонерскія общества, если бы они были такъ же многочисленны, какъ и секты но и въ настоящемъ видѣ заслуги ихъ несомнѣнны. Изъ миссіонерскихъ свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ Истинѣ (за 1872 г. кн. XXIV), видно, что въ г. Новоузенскѣ (Самар. губ.), благодаря открытымъ собесѣдованіямъ миссіонеровъ съ сектантами, нѣкоторые изъ нихъ, напр. поповцы дошли теперь до убѣжденія, что антихриста еще нѣтъ, что церковь Христова вѣчна и неодолима, какъ и Самъ Христосъ вѣченъ и неодолименъ, что гдѣ нибудь да есть церковь съ священствомъ и таинствами, безъ которыхъ спастись нельзя, хотя бы всѣ обряды соблюдали и непорочное житіе вели, и эту церковь Христову, по ихъ мнѣнію, нужно искать въ Единовѣрїи. Такимъ же образомъ и молokane въ тойже мѣстности, дошли до убѣжденія, что человекъ плотянь, не духъ, подобный ангелу, и что ему необходима видимость, что онъ долженъ прославлять Бога въ душѣ и тѣлѣ, духомъ и истиною т. е. внутренно и наружно, такъ, какъ угодно установить самому Богу. Имъ разъяснено, что внутреннее поклоненіе духомъ невольно соединяется съ виѣшнимъ.... Прежде они думали, что грѣхопаденіе Адамово было духов-

ное, но наконецъ сознались, что оно было видимое, какъ и Адамъ былъ видимъ и плотянь, поняли, что Богъ невидимый проявляетъ себя твари только въ дѣлахъ видимыхъ, такъ какъ человекъ плотяный не можетъ принимать благодати Божіей невидимой иначе, какъ чрезъ видимые знаки, напр., чрезъ таинства... На вопросъ ихъ: былъ ли видимый крестъ Христовъ употребляемъ при апостолахъ, — имъ представлено мѣсто изъ посл. къ Гал. 3, 1, гдѣ сказано, что Иисусъ Христосъ предъ глазами Галатовъ изображенъ былъ Ап. Павломъ такъ, какъ бы онъ у нихъ былъ распятъ. Видимо и для молоканъ показалось, что это былъ крестъ. Вообще они теперь сознаютъ истину, но не могутъ переселить себя принять ее. Такъ дѣйствуютъ миссіонеры противъ разныхъ сектъ въ расколѣ! Ищущимъ истины сектантамъ, особенно любознательнымъ, можно бы рекомендовать много книгъ и статей для чтенія, въ особенности можно было бы указать на журналъ «Истину», на «разговоръ священника съ молоканомъ о поклоненіи св. иконамъ» (Христ. Чт. 1841 ч. 3), на «бесѣды съ старообрядцами о старообрядствѣ», помѣщавшіяся въ разныхъ №№ «Домашней бесѣды» 1868—1870 г. Но болѣе живое и дѣйствительное противодѣйствіе всевозможнымъ сектантамъ, могли бы оказать церковныя братства, дѣль которыхъ и состоитъ въ противодѣйствіи расколу и утвержденіи православія въ народѣ, для чего напр. въ братствѣ Св. Петра митрополита московскаго предположено имѣть въ нѣсколькихъ церквахъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками и распространять сочиненія, составленныя съ цѣлю обличенія неправды раскольнической и утвержденія истины православія. Впрочемъ нашимъ братствамъ приходится еще только организоваться въ виду будущихъ желанныхъ дѣлей, а между тѣмъ появляющіяся теперь новыя секты въ расколѣ настоятельно вызываютъ усилія православнаго общества на борьбу съ

нами. Общественное мнѣніе должно показать, что самое существованіе многихъ сектъ въ расколѣ носить въ себѣ осужденіе раскола, что всякая защита его есть дѣло фальшивое, неосновательное и неблагодарное, нужно быть совершенно слѣпымъ въ изслѣдованіи истины, чтобы не видѣть нелѣпости напр. въ слѣдующей защитѣ раскола. Оtvѣчая на 2 примѣчаніе братства (*) въ извѣстныхъ 8 вопросахъ его, старообрядцы пишутъ: «мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что наша церковь во всѣ прошедшія 200 лѣтъ имѣла благодать св. Духа, ибо оный всегда пребываетъ тамъ, гдѣ только священникъ, или епископъ совершаетъ благоговѣнно и правильно церковное жертвоприношеніе, этому можетъ служить доказательствомъ весьма многое въ св. писаніи, какъ равно и то, что когда Господь нашъ Іеусъ Христосъ требовалъ отъ Іоанна Предтечи креститься, то тогда же и Св. Духъ снизошелъ въ видѣніи голубицѣ. Такъ точно и благодать Св. Духа могла снизойти и на митрополита Амвросія въ то самое время, когда онъ, поступая въ древнеправославную вѣру, добровольно согласился принять миропомазаніе отъ священноинокъ Іеронима». Такое сравненіе, если бы было сдѣлано какимъ нибудь школьникомъ стоялобы ниже всякой критики: но когда люди пишутъ такъ въ защиту раздора продолжающагося болѣе 200, то не должны ли отнестись всѣ здравомыслящіе христіане къ ней серіозно и звать къ гласному суду, чтобы онъ предъ всѣмъ свѣтомъ обличилъ темную сторону нашей религіозной жизни? Гласный общественный судъ надъ сектантами—какое великое благо для торжества истины! Если бы наша слѣдственная часть была такъ же совершенна, какъ судопроизводства, то ничего не осталось бы болѣе желать отъ гласнаго суда. Къ сожалѣнію, недостатокъ предварительнаго слѣдствія нерѣдко накло-

(*) Истина 1872 г. кн. XXIV.

няеть судъ на такую сторону, которая вовсе не желательна въ интересахъ истины. «Всего безсилнѣе оказывается наше слѣдствіе по части скопческихъ дѣлъ» (См. Голосъ 1873 № 173). Недавно разбиравшееся дѣло о купцѣ Горшковѣ, обвинившемся въ распространеніи скопческой ереси, окончилось полнѣйшимъ слѣдственнымъ фіаско. Слѣдствіе по дѣлу Горшкова не столько разъяснило, сколько затемнило его. Горшковъ обвинялся въ оскотленіи собственнаго сына; но даже самого сына, находившагося на попеченіи полиціи, въ наличности не оказалось, онъ скрылся безслѣдно. Соучастники Горшкова заражены какъ будто эпидемическою забывчивостію. Горшковъ не знаетъ, сколько его сыну лѣтъ; мать не замѣтила страданій сына, свидѣтели на судѣ показывали: знать не знаю и вѣдать не вѣдаю. А между тѣмъ общество именно на гласный судъ возлагало всѣ надежды относительно искорененія чудовищной секты скопчества. Всѣ думали: теперь де и подкупы сдѣлаются невозможными. О подкупахъ, конечно, рѣчи быть не можетъ, но распространителямъ скопчества по прежнему удастся избѣгать наказанія, и слѣдствія по скопческимъ дѣламъ, при новыхъ порядкахъ, раскрываютъ не больше прежняго, мало того, до сихъ поръ язва скопчества существовала лишь въ сѣверной и средней Россіи; теперь она проникла на югъ и кажется скопческая пропаганда идетъ тамъ довольно успѣшно... «Неужели нѣтъ средствъ избавить общество отъ скопческой язвы?» спрашиваетъ авторъ статьи, изъ которой мы заимствуемъ свѣдѣнія по дѣлу Горшкова. Почему же, говоритъ авторъ, членовъ тайныхъ обществъ съ политическимъ отбѣскомъ постигаетъ суровая кара, а члены скопческаго общества спокойно дѣйствуютъ въ нашей средѣ, пользуясь всѣми правами гражданства? Неужели сумазброды, стремящіеся большею частію чисто платонически (?) къ пересозданію государства по своимъ фантастическимъ планамъ болѣе опасны,

чѣмъ настоящіе убійцы грядущихъ поколѣній? Появился чудовищная секта въ другой странѣ, — ее бы само общество раздавило всеобщимъ негодованіемъ, а у насъ скопцы лишь возбуждаютъ праздное любопытство и даже, стыдно сказать, пользуются, какъ говорятъ, расположеніемъ особъ женскаго пола. При такомъ отношеніи общества къ чудовищному явленію, никакіе суды, никакіе слѣдователи не искоренятъ зла».

Прот. Г. П.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 23—Ю.

Срѣте Его мужъ нѣкій отъ града, иже имаше бѣсы отъ тѣхъ многихъ и въ ризу не облачашеся и во храмъ не живяше, но во гробѣхъ. Лук. 8, 27.

Человѣкъ, одержимый бѣсомъ, и досель наводитъ на насъ какой—то ужасъ. Страшно видѣть подобнаго намъ, а иногда и близкаго человѣка, тяжело мучимаго бѣсомъ, говорящаго и дѣйствующаго по волѣ злаго духа, провозносящаго хулы на имя Божіе, на животворящій крестъ Господа Іисуса и на Святыхъ Его. Страшно представить, что такое несчастіе можетъ постигнуть человѣка, носящаго на себѣ образъ Божій, христіанина, запечатлѣннаго печатію дара Духа Святаго. Возблагодаримъ Господа, что Онъ еще долготерпѣливъ о нашихъ беззаконіяхъ, хранитъ насъ отъ такого несчастія; возблагодаримъ Того, безъ воли котораго злой духъ не смѣетъ войти не только въ человѣка, но и въ свиное стадо, какъ слышали мы нынѣ изъ Евангелія.

Но совершенно ли мы свободны отъ дѣйствія нечистой силы, не гнѣздится ли и въ насъ иногда чѣлбый

легионъ бѣсовъ, не дѣйствуемъ ли, не говоримъ ли мы по волѣ и по наущенію діавола?—Нами обладаетъ гордость насъ мучить похоть плоти, насъ беспокоитъ духъ сомнѣній въ предметахъ вѣры, насъ тяготитъ духъ празности и унынія, языкомъ нашимъ управляетъ духъ злобы и братоненавидѣнія, духъ осужденія и празнословія... развѣ это не легионъ бѣсовъ, развѣ каждый грѣхъ нашъ, дѣйствию каждой страсти въ насъ обходится безъ пагубнаго содѣйствія діавола и ангеловъ его? Нѣтъ, братіе, будемъ осторожны, будемъ, по апостолу, всегда трезвиться и бодрствовать, потому что *супостатъ нашъ диаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). И долго ли кому либо подпасть подъ власть его? Избави Богъ всякаго отъ недуга бѣснованія. Но развѣ лучше быть рабомъ какой—либо страсти, развѣ лучше безумствовать отъ гордости, слабѣть духомъ отъ унынія, богохульствовать отъ недостатка вѣры въ промыслъ Божій, отъ сомнѣнія, кощунствовать отъ легкомыслія? Братіе! *Трезвитесь и бодрствуйте, зане супостатъ вашъ диаволъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити.*

Что же намъ дѣлать, чтобы не дать надъ собою власти діаволу и ангеламъ его. Во первыхъ, мы должны всегда трезвиться и бодрствовать. Нужна намъ трезвенность тѣлесная; ибо пьянство, какъ извѣстно, лишаетъ человѣка всякой власти надъ собою и отдаетъ его подъ власть діавола; и чего не скажетъ, какого зла не сдѣлаетъ самый скромный, самый добрый человѣкъ въ пьянствѣ! Нужна намъ трезвенность духовная: каждая страсть на высшей степени похожа на опьяненіе; человѣкъ забываетъ самага себя, дѣлается самъ не свой, не внимаетъ ни разсудку, ни совѣсти. Не доведемъ же себя до такого опьяненія, будемъ внимательны къ себѣ, будемъ трезвиться не только тѣлесно, но и духовно.—Намъ нужно бодрствовать тѣлесно, — спать не для нѣги, а для подкрѣпленія и возобновленія тѣлесныхъ силъ, утомленныхъ дневными трудами.

Намъ нужно бодетрывать духовно, постоянно наблюдать за собою, смотрѣть: не усиливается ли въ насъ какая либо порочная склонность, не растетъ ли страсть, не овладѣваетъ ли нами діаволъ?—Что же еще нужно для того чтобы не дать надъ собою власти діаволу? Нужно молиться: молитва вгоняетъ бѣсовъ; она даетъ намъ силу бороться съ ними; да и какъ они приступить къ намъ, когда мы оградимъ себя св. крестомъ, когда призовемъ къ себѣ на помощь Пресв. Богородицу, ангела хранителя и всѣхъ святыхъ? Если кого діаволъ станетъ искушать лукавымъ помысломъ или устрашать почными видѣніями и призраками; пусть осѣптитъ себя крестомъ и молится такими словами: «да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его... Яко таетъ воскъ отъ лица огня, такъ да погибнуть бѣси отъ лица любящихъ Бога, и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ»... и прочее, что можетъ каждый прочитать въ концѣ молитвъ на сонъ грядущимъ. Аминь.

И.

О СГЛАЗИВАНИИ.

Существуетъ убѣжденіе, что если кто нибудь, видомъ своего цвѣтущаго состоянія, возбудить радость и довольство, или зависть въ посторонней особѣ, и если, спустя нѣсколько времени послѣ этого, онъ захвораетъ, или же подвергнется другому какому нибудь несчастію; то это значить, его сглазили, иначе сказать, онъ подвергся вредному вліянію чужихъ нибудь глазъ. Это убѣжденіе нашло себѣ приютъ не въ одномъ только народѣ русскомъ, оно существуетъ и въ болѣе просвѣщенныхъ странахъ западной европы; и не одни только простолюдины, способные всегда и во всемъ усматривать таинственное и чудесное, вѣрятъ въ магическое дѣйствіе глазъ, нѣтъ, въ сглазиваніе существуетъ и въ такихъ людяхъ, кото-

рые въ интеллектуальномъ отношеніи стоятъ гораздо выше народной массы. Чтобы не показаться ретроградными, они пожалуй готовы открыто смѣяться надъ своими пиджаками и мамками, если замѣтятъ въ нихъ опасеніе чужаго глаза, но въ тоже время въ душѣ сами склоняются на сторону нянекъ, и нимаго не запрещаютъ имъ дѣлать надъ своимъ любимымъ дѣтищемъ разныя причуды, чтобы защитить его отъ необъяснимаго дѣйствія чужаго глаза, извиняя себя тѣмъ, что это нисколько не вредно для ихъ ребенка. Пусть такъ; но если кто убѣжденъ, что дѣйствія нянекъ въ подобныхъ случаяхъ дѣйствительно суевѣрны и нелѣпы, то дозволить производить надъ своими дѣтьми разныя нелѣпыя эксперименты, значить прямо поселать въ нѣжной и впечатлительной душѣ ребенка суевѣрные страхи, приучать его смотрѣть на вещи глазами своихъ невѣжетвенныхъ нянекъ, и съ первыхъ дѣтъ его жизни ставить восприманіе его на ложную дорогу. Но дѣйствія нянекъ надъ предполагаемыми жертвами чужаго глаза не всегда проходятъ даромъ и для здоровья ихъ малельныхъ клиентовъ, и родители послѣднихъ нерѣдко должны бывать мучиться всю жизнь, если они сознаютъ, что дитя ихъ слѣдалось жертвою суевѣрія. Какъ бы то ни было, вѣру въ сглазиваніе вмѣстѣ съ простолюдинами раздѣляютъ и многіе изъ людей образованныхъ, и ни печальные опыты, ни духъ времени, ни насмѣшливые сужденія прогрессистовъ о сглазиваніи — ничто не можетъ заставить людей стать заданъ къ этой вѣрѣ, и съ полною рѣшимостію сказать: «это пустяки, вздоръ, смѣшное и жалкое суевѣріе, извинительное только въ крайнихъ невѣждахъ!» Замѣчательно, что вѣра въ сглазиваніе есть достояніе не настоящаго только времени; она ведетъ свое начало изъ временъ глубокой языческой древности, и проходитъ чрезъ цѣлый рядъ вѣковъ. О сглазиваніи упоминаютъ Виргилій и Петроній. У Римлянъ было

особое божество—Fascinus, предохранявшее отъ сглазиваній. Василиі Великій свидѣтельствуеъ также, что между его современниками существовала въра въ сглазиваніе. Особенно вредное дѣйствіе на здоровье и красоту человѣческаго тѣла могли производить, по мнѣнію нѣкоторыхъ современниковъ Василия Великаго, глаза людей завистливыхъ. «Отъ такихъ глазъ всякая красота гибла, какъ будто бы выходила изъ нихъ смертоносная стрѣла, все погубляющая и истребляющая» (*) Затѣмъ мы встрѣчаемся съ мнѣніемъ о вредномъ дѣйствіи зависти и о завистливомъ сглазиваніи въ одной изъ молитвъ женѣ родильницѣ. Мѣсто это читается такъ: «и соблюди отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ, ей Господи, отъ недуга и слабости, отъ ревности и зависти, и отъ очесъ призора, (**) и помилуй ю, и младенца»..... Въ греческомъ Евхологіи слова: «отъ очесъ призора» обозначены словами: «ὀφθαλμῶν βασκανίας»; послѣднее слово значитъ обвороженіе глазами, сглазиваніе, но употребляется также и какъ синонимъ зависти. Такимъ образомъ несомнѣнно что въра въ сглазиваніе существуетъ, какъ не оспоримый фактъ и существуетъ не въ настоящее только время и не между только одними русскими простолюдинами, но существовала всегда у разныхъ народовъ и въ различныхъ слояхъ общества. Важнѣе всего здѣсь общее признаніе дѣйствительности какого-то неразгаданнаго явленія, производимаго будто бы человѣческимъ глазомъ. Въра въ сглазиваніе не ограничивается впрочемъ однимъ только безотчетнымъ, неосмысленнымъ признаніемъ возможности или дѣйствительности самаго факта сглазиванія. Каждый, согласно съ степенью своего развитія, или согласно съ

(*) Слово о зависти. Бес. В. В. на разные случаи. Стр. 167.

(**) Въ требникѣ П. Могила: «отъ очеснаго негодованія».

господствующими воззрѣніями окружающей его среды, старается подыскать основаніе для общепризнаваемого факта, объяснить процессъ самаго сглазиванія. У простолюдиновъ нашихъ трудно добиться основанія, почему они вѣрятъ въ сглазь. На предлагаемые имъ по этому поводу вопросы они обыкновенно отвѣчаютъ: «такъ бываетъ», «такъ издавна ведется», «значить глазъ нехорошъ. Глазь нехорошимъ можетъ быть и чернѣй и бѣльшій и всякой другой. И человекъ можетъ сглазить «не отъ одной только лихости, но и отъ радости». Сводя вмѣстѣ такіе и подобные имъ отвѣты, нельзя не придти къ тому заключенію, что простолюдины наши въ дѣлѣ сглазиванія даютъ непосредственное значеніе самому глазу, какъ орудію зрѣнія. Иначе трудно объяснить, какимъ образомъ человекъ добрый, радующійся счастію своего родственника или знакомаго, можетъ быть причиною несчастья послѣдняго: тутъ, слѣдовательно, его духовная сторона остается ни при чемъ, и нравственная отвѣтственность за несчастье ближняго на него не падаетъ: виновать не онъ, «а ужъ такъ глазъ его нехорошъ». Но при такомъ взглядѣ на сглазиваніе положительно становится невозможнымъ объяснить процессъ самаго сглазиванія даже съ точки зрѣнія простолюдина. Гораздо понятнѣе и опредѣленнѣе мнѣніе тѣхъ, которые говорятъ, что сглазить можетъ только «лихой человекъ, чернѣй глазъ». Такое мнѣніе легко объясняется изъ общаго всеѣмъ патріархальнымъ народамъ воззрѣнія на лихаго, злаго, коварнаго человека. Такой человекъ въ глазахъ народовъ, живущихъ въ патріархальной простотѣ, имѣетъ какое-то особенное страшное значеніе, представляется какимъ-то пугающимъ призракомъ, демономъ во плоти. По представленію нашихъ предковъ даже простая молчаливость, скрытность такого человека заключала въ себѣ что-то недоброе. «Злаго мужа блюдися молчанія» — внушается въ одномъ древнемъ поученіи. При такомъ

взглядѣ на «лихаго» человѣка, какъ на существо мнѣически-демоническое, естественно допустить, что и всѣ дѣйствія такого человѣка, даже невольныя, не могутъ не отзываться вредными послѣдствіями на благосостояніи лицъ, его окружающихъ. Тотъ «ядъ, который постоянно кипитъ на сердцѣ лихихъ людей» проникаетъ всѣ ихъ члены, и понятнымъ, при мнѣически-демоническомъ созерцаніи, образомъ производить вредное дѣйствіе на другихъ. Есть основаніе думать, что первоначально такъ и смотрѣли на сглазиваніе. По мнѣнію современниковъ Василія Великаго, только завистливые, недобрые люди могли причинять вредъ глазами своими. Многіе и въ настоящее время причину сглазиванія видятъ исключительно въ дурномъ и не добромъ характерѣ человѣка. Само собою разумѣется, что такой взглядъ на сглазиваніе не можетъ быть названъ разумнымъ: онъ носитъ на себѣ всѣ слѣды суевѣрія.

Насколько неразуменъ источникъ, изъ котораго истекаетъ вѣра простолюдиновъ въ сглазиваніе, настолько же неразумны и суевѣрны ихъ средства, которыми они стараются предохранять и защищать отъ сглазиванія. Самое употребительное изъ этихъ средствъ — «умываніе съ уголька». Въ воду, въ которой растворено не много соли, кладутъ уголекъ; потомъ дѣлаютъ надъ этимъ составомъ (знахарки) разныя заклинанія и нашептыванія; послѣ этого умываютъ. Люди, не слышавшіе за знахарей умываютъ просто, безъ всякихъ нашептываній. Нѣкоторые умываютъ съ такъ называемой «громовой стрѣлки», другіе прибѣгаютъ къ болѣе нелѣпнымъ способамъ, для охраненія кого нибудь отъ сглазиванія. Такъ напр. няньки, чтобы предохранить свое любимое дѣтище отъ чужаго глаза, показываютъ подозрительному человѣку пантомину, извѣстную подъ именемъ фиго. Употребленіе соли, какъ спасительнаго средства отъ сглаза объясняется тѣмъ высокимъ значеніемъ, какое имѣла она у раз-

ныхъ народовъ древности. Она служила у нихъ символомъ мира, благополучія и дружескихъ отношеній. (*) Впослѣдствіи времени соль потеряла свое символическое значеніе, и ей стали приписывать какую-то чудесную таинственную силу, стали связывать съ солью свою судьбу. Форма уцѣлѣла, но первоначальный разумный смыслъ ея утратился, исказился вземами и дѣйствіями суевѣровъ. Въ послѣднемъ смыслѣ соль играетъ весьма видную роль въ различныхъ обстоятельствахъ жизни и нашихъ простолюдиновъ. Такъ, на святкахъ дѣвицы употребляютъ соль для гаданія о суженомъ. Хлѣбъ, соль, уголь и глину употребляютъ также для отгадыванія будущей судьбы, и т. под. По той же причинѣ употребляютъ соль и при лѣченіяхъ отъ глаза.—Есть еще средство отъ сглазу, это—отплеыванье, извѣстное не только нашимъ простолюдинамъ, но и древнимъ (Плии. Hist. nat. XXVIII, 7.).

Нѣкоторые люди, болѣе образованные простолюдиновъ, не отвергая фактовъ сглазиванія даютъ имъ только другія объясненія. Одни, напримѣръ, объясняютъ сглазиваніе вліяніемъ магнетизма глазъ. Другіе, хотя допускаютъ возможность заболѣванія дитяти и даже взрослого человѣка послѣ игриваго, веселаго настроенія послѣднихъ въ присутствіи постороннихъ глазъ, но болѣзни однихъ и глаза другихъ не ставятъ во взаимной причинной связи между собою, и объясняютъ случившіяся, при такихъ обстоятельствахъ, болѣзни тѣмъ, что мнимыя жертвы вліянія чужихъ глазъ чрезвычайно много рѣзвились, выходили изъ себя, вслѣдствіе чего произошло разстройство нервной системы, нарушена правильная дѣятельность организма, однимъ словомъ—явилась болѣзнь. За мѣчательно объясненіе сглазиванія въ Нов. Скрижали.

(*) См. Т. Е. В. № 20 стр. 278—Р. д. с. п. 1873 г. т. 1 стр. 179—189.

Что касается мнѣнія, выраженнаго въ указанной выше церковной молитвѣ, то относительно его мы не находимъ опредѣленныхъ объясненій въ самой молитвѣ. Въ словахъ молитвы: «и соблюди отъ всякаго наитія невидимыхъ духовъ, ей, Господи, отъ недуга и слабости, отъ ревности и зависти, и отъ очесъ призора», сопоставленіе дѣйствія «очесъ призора» съ дѣйствіемъ «невидимыхъ духовъ» можно объяснять такъ: священникъ проситъ Бога, чтобъ Онъ избавилъ родильницу и младенца отъ злаго духа, который можетъ дѣйствовать на нихъ посредствомъ людей завистливыхъ и ревнивыхъ и чрезъ посредство чужихъ завистливыхъ глазъ. Вѣрнѣе всего то, что составитель молитвы допускаетъ только дѣйствительность общепризнаваемаго факта сглазыванія, т. е. признаетъ собственно дѣйствительность вреда, происходящаго отъ человѣческой зависти и завистливаго взора, но не пытается объяснить, какимъ образомъ происходитъ этотъ вредъ. Опредѣленнѣе выражаетъ свое личное мнѣніе объ этомъ фактѣ Василій Великій. Сказавшій въ словѣ «о зависти» о томъ, что «завистливые, по мнѣнію нѣкоторыхъ, и самыми очами вредъ наносятъ, такъ что здравыя тѣлеса, и по юному возрасту въ крайнее созрѣніе пришедшія истаеваютъ, Василій Великій продолжаетъ: «я мнѣніе сіе оставляю, какъ простое, изобрѣтенное престарѣлыми женщинами: (В. В. разумѣетъ здѣсь вѣроятно объясненіе самаго сглаживанія, представляющее глаза причиною сглаживанія); только то говорю, что добра ненавистники демоны, когда наклонными къ себѣ обрящутъ произволенія, то всякими образами по своей употребляютъ волѣ, такъ что и глаза завистливыхъ на служеніе своему хотѣнію обращаютъ. Не трепещешь ли убо служителемъ себя дѣлать пагубному бѣсу?». Мнѣніе это, въ свою очередь и мы оставляемъ, какъ частное мнѣніе св. отца, не противное впрочемъ общему духу ученія православной церкви, и окончиваемъ нашу замѣтку о сглаживаніи нѣкоторыми выводами, какіе

впрочемъ изъ ней могъ бы сдѣлать и самъ читатель. Фактъ сглаживанья признается со временъ классической древности, не отрицается церковію, вызываетъ попытку со стороны великаго отца церкви объяснить его согласно съ общимъ церковнымъ ученіемъ, остается предметомъ суевѣрія въ невѣжественной средѣ русскаго простаго народа и конечно еще ожидаетъ, вмѣстѣ съ существующими разнообразными мнѣніями объ немъ, серьезной разработки и оцѣнки. Мы затронули вопросъ, интересный во многихъ отношеніяхъ, и желали бы, чтобы наша небольшая замѣтка подала кому нибудь мысль для болѣе серьезнаго изслѣдованія.

3.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула 7 Октября.—По окончаніи литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія рожденія Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣр. Государя велик. Князя Михаила Михайловича (вм. 4 ч.) и благовѣр. Государыни велик. Княжны Маріи Александровны (вм. 5 ч.). На литургіи проповѣдь произнесъ Владимірской за валомъ ц. свящ. І. Е. Богоявленскій.

—14— По окончаніи литургіи въ томъ же соборѣ совершено было молебствіе по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣр. Государя велик. Князя Михаила Николаевича (вм. 13 ч.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Голодъ въ Самарской губерніи. — *Православное Обозрѣніе* сообщаетъ, что преосвященный Герасимъ, епископъ Самарскій, желая лично ознакомиться съ положеніемъ жите-

лей Николаевского и Новоузенскаго уѣздовъ Самарской епархіи, терпящихъ лишеніе въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ жизни, посѣтилъ въ теченіи минувшаго сентября около ста приходовъ и утѣшалъ пастырей и паству, во множествѣ стекавшуюся во храмы во время его посѣщеній. Приниманія во вниманіе, что о пособіи жителямъ заботятся земство и правительство, преосвященный нашелъ необходимымъ особо озаботиться о пособіи причтамъ, преимущественно Николаевского, а также Бугурусланскаго и Бузулукскаго уѣздовъ, и препроводя отъ себя въ пользу причтовъ сихъ уѣздовъ 50 р., предложилъ мѣстной консисторіи открыть по Самарской епархіи подписку въ пользу бѣдствующихъ причтовъ, особенно многосемейныхъ. Консисторія открыла подписку и распорядилась немедленнымъ составленіемъ списковъ семействъ изъ духовенства особенно терпящихъ отъ неурожая.

Преосвященный калужскій Григорій уже препроводилъ отъ себя 100 руб. въ пользу голодающихъ изъ духовенства Самарской епархіи.

— Корреспондентъ *Современности*, священникъ села Августовки, Алексѣй Крыловъ, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія изъ Николаевского уѣзда:

Прошлый 1872 годъ былъ чувствительно тяжелъ для жителей Николаевского уѣзда Самарской губерніи, но настоящій можно назвать въ полномъ смыслѣ бѣдственнымъ для всѣхъ, особенно для крестьянъ. Весна въ нынѣшнемъ году была хотя и ранняя, но сухая. Поэтому ранніе всходы хлѣба были очень хороши и надежны; посѣвъ продолжался до самаго Троицына дня. Такъ какъ посѣвы съ весны обѣщали хорошій урожай и радовали, то крестьяне, у кого не доставало своихъ сѣмянъ, вымаливали и занимали у добрыхъ людей, а другіе на послѣдніе гроши покупали дорогія сѣмена и засѣвали ими свои поля въ надеждѣ поправиться послѣ неурожая прошлагодняго... Но увы, послѣдовавшіе затѣмъ жары, засухи, безъ благотворныхъ росъ и дождя, остановили ростъ раннихъ всходовъ; молодые всходы не выдержали зноя, — завяли и посохли, а большая часть сѣмянъ послѣдняго сѣва остались безъ всхода. Отъ этого засѣянные поля представляли пеструю картину до іюля мѣсяца. Въ теченіе всего лѣта по этой мѣстности прошли только два хорошіе дождя: 21-го іюня и 21-го іюля; но они уже не могли воскресить увя-

пущаго и засохшаго хлѣба, впрочемъ вызвали на свѣтъ Божій покоившіяся въ землѣ сѣмена. Вслѣдствіе этого, на пивахъ хлѣбъ былъ большею частію двухъ-всходный, что только помѣшало своевременной уборкѣ хлѣба, и повредило урожаю, потому что кто поторопился убирать поспѣлый хлѣбъ, тотъ замаялъ, затонталъ, повыдергалъ и взеленый; а кто выжидалъ созрѣванія послѣднихъ всходовъ, тотъ понесъ еще большіе убытки: сильныя вѣтры выбили зерна изъ первовсходнаго колоса, а наставшіе постоянныя дожди съ Преображенія Господня не дали настоящимъ образомъ созрѣть послѣдному хлѣбу и убрать его благовременно. Поэтому нынѣшній урожай многимъ не возвратилъ и сѣмянъ, и просто разорилъ. Напримѣръ, пишущій эти строки съ семи сотенныхъ десятинъ едва намолотилъ 20 пудовъ пшеницы. Не знаю, — на сѣмена ли хранить, или отъ голода шестерыхъ дѣтей спасать.

Такъ какъ въ здѣшней мѣстности хлѣбный посѣвъ составляетъ единственный промыселъ, то съ неурожаемъ хлѣба потеряна надежда и на всякія средства къ безбѣдной жизни. При настоящемъ неурожаѣ, бѣдствіе является всеобщимъ и всестороннимъ: нѣтъ ни хлѣба, ни денегъ, а скоро не будетъ и скота, потому что хлѣбъ почти безвозвратно остался въ землѣ, деньги затрачены въ посѣвъ и на покупку дорогихъ (отъ 2 до 2 руб. 50 к. за пудъ) сѣмянъ; скотину бѣдные крестьяне начали уже съ половины лѣта продавать и проѣдать, да и оставшейся вѣрно не миновать того же. Послѣ этого, что долженъ дѣлать крестьянинъ безъ подручныхъ средствъ къ жизни? Бывало, здѣшній людъ смѣялся надъ хлѣбоѣдами (что ѣдятъ ржаной хлѣбъ) и знатно не зналъ о посѣвѣ ржи, — хозяйки-стряпухи не умѣли и рукъ приложить къ ржаному тѣсту; а нынѣ всѣ узнали въ немъ и вкусъ, и сласть; мужики дружно начали засѣвать поля рожью, а бабы научились мудрости — какъ ржаные хлѣбы затѣвать, словомъ, всѣ величаютъ рожь «родная мать».

Отъ одного благочинческаго округа Бузулузскаго уѣзда (пишутъ въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣд.) поступило прошеніе къ самарскому епархіальному начальству слѣд. содержанія: «По случаю трехлѣтнихъ неурожаевъ въ округѣ хлѣба, духовенство округа, получавшее главное пособіе къ скудному

содержанію и прокормленію себя и своихъ семействъ отъ хлѣбныхъ съ прихожапъ своихъ сборовъ, въ настоящее время рѣшительно не можетъ изыскать никакихъ мѣстныхъ средствъ къ своему содержанію. Прихожане многихъ селъ округа въ прошлый годъ получили отъ правительства и земства пособіе; въ настоящемъ же году за совершеннымъ уничтоженіемъ псѣяннаго хлѣба многіе, для прокормленія своего, уходятъ на сторону, а нѣкоторые, не имѣя ни хлѣба, ни денегъ, собираютъ желуди, для употребленія въ пищу. Крайность положенія заставляетъ духовенство округа заявить о семъ своему начальству и просить, не изыщеть ли оно какихъ либо способовъ къ устраненію голодовки между духовенствомъ». Благочинный другаго округа того же уѣзда доноситъ своему начальству слѣдующее: «Пропедшіи и, особенно, настоящій неурожайные годы поставили прихожанъ IX благочинническаго округа, бузулукскаго уѣзда, въ жалкое положеніе въ матеріальномъ отношеніи. Нѣтъ у нихъ хлѣба, нѣтъ у нихъ и задѣльныхъ работъ; если и есть скотина, то и та продается за безцѣнокъ на насущный кусокъ хлѣба и на уплату казенныхъ податей. Крестьяне и теперь уже употребляютъ въ пищу дубовые желуди; что же будетъ далѣе, одному Богу извѣстно. Ужасно положеніе крестьянина, но не легче будетъ духовенству, служащему ему: такъ какъ матеріальное обезпеченіе послѣдняго вполнѣ зависитъ отъ перваго. Прихожане округа, отъ неимѣнія средствъ у себя, отказываютъ духовенству какъ въ сборахъ продуктами, такъ и въ платѣ за требоисправленія. У крестьянъ есть продовольственный запасный капиталъ. И правительство, по ходатайству ближайшаго Начальства, не откажетъ имъ, хотя въ маломъ, пособіи. Но гдѣ искать онаго духовенству, до сихъ поръ не озаботившемуся о составѣ капитала на случай голода. Мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію духовенства въ настоящій годъ нѣтъ и быть не можетъ. А потому остается искать оныхъ у постороннихъ. Есть въ Россіи, конечно, мѣстности, не страдающія недостаткомъ въ насущномъ кускѣ хлѣба, а, можетъ быть, имѣющія и избытокъ. Оттуда и приходится голодающимъ ждать пособія, если нѣтъ въ духовномъ вѣдомствѣ суммъ, изъ которыхъ можно было бы произвести заемъ денегъ, для снабженія оными семействъ, имѣющихъ нужду въ насущномъ кускѣ хлѣба».

Редакціи нѣкоторыхъ газетъ открыли у себя подписку въ пользу самарскихъ голодающихъ. Но пожертвованія, собираемыя такимъ путемъ, едвали могутъ дойти до голодающаго духовенства. Нужна особенная подписка въ пользу духовенства, каковая уже и открыта въ самарской консисторіи. Желаящіе жертвовать, могутъ препровождать свои пожертвованія прямо въ эту консисторію. Недавно намъ доставлены два рубля, пожертвованные отъ И—хъ въ пользу голодающаго сельскаго духовенства самарской епархіи, которые мы тотчасъ же и препроводили въ тамошнюю консисторію.

Чего желаетъ сельское духовенство? (*Замѣтка корреспондента Т. Е. В., священ. П. Кутенова*).— Столицы спрашиваютъ, чего желаетъ сельское духовенство, и что ему нужно; имъ очень хочется чтобы оно свои нужды и желанія заявляло въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. На этотъ вызовъ и отвѣчаетъ настоящая замѣтка. Чего желаетъ сельское духовенство и что ему нужно?! Неужели сельское духовенство недостаточно заявляло свои нужды и желанія въ теченіи девяти лѣтъ во всѣхъ органахъ печати? Оно сказывало въ слухъ всего свѣта, что ему нечѣмъ жить, и желало матеріальнаго улучшенія своего быта. И вотъ правительство изыскало мѣры для этого матеріальнаго улучшенія; но мы, сельскіе, должны откровенно сказать, что мѣры, принятыя правительствомъ для улучшенія матеріальнаго быта сельскаго духовенства, не удовлетворяютъ его желанія. Увеличеніе приходовъ и сокращеніе членовъ причта раціонально; особенно послѣднее—въ моральномъ отношеніи, — меньше будетъ вражды въ причтахъ. Но все таки сельское духовенство не достигло того, чего оно желало. Оно всегда тяготилось неопредѣленною платою за требы и, во избѣжаніе этого, желало получать жалованье. Но увы! Журналомъ присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства отъ 9 го марта 1873 года въ правилахъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія Православнаго приходскаго духовенства постановлено: «§ 1. Общія мѣстныя средства содержанія приходскаго духовенства состоятъ: 1) въ добродѣльныхъ дѣяніяхъ прихожанъ за исполненіе для нихъ церковныхъ и приходскихъ требъ». Если бы мы не были увѣрены, что правило это все еще составляетъ только временную мѣру, то мы назвали бы его приговоромъ о всегдашнемъ будущемъ

униженіи и бѣдности сельскаго духовенства. Этого то добро вольнаго подавннн избавиться желало, желаетъ и будетъ всегда желать и надѣяться сельское духовенство. По поводу этого пункта выскажемъ желаніе многихъ изъ духовенства: оно желаетъ, чтобы положена была такса за исправленіе церковныхъ и приходскихъ требъ въ селахъ. Въ городахъ, можно сказать, добротное даваніе возможно; потому что тамъ общество совершенно другое, общество правотрующее и почитающее цѣну труда священническаго. Въ селахъ дѣло иное. Здѣсь крестьяне — общество невѣжественно вѣрующее и непонимающее труда священническаго. Помѣщики хотя и понимаютъ трудъ священника, но большая часть изъ нихъ холодна къ религіи и вознагражденіе духовенства считаютъ для себя расходомъ напраснымъ. Только таксу за требы не должно каждое приходское попечительство полагать по своему; потому что предсѣдатели попечествъ — помѣщики не расположены къ духовенству, а члены попечествъ — крестьяне ничего не понимаютъ. Таксу за требы, по нашему мнѣнію, должно положить по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе съ общаго согласія благочинныхъ всей епархіи. Цѣны въ настоящее время противъ прежняго прибавились на все по крайнѣй мѣрѣ въпятеро, и крестьяне за все съ насъ берутъ конечно по современнымъ цѣнамъ; намъ же наоборотъ хотятъ платить за все по прежнимъ цѣнамъ и поэтому мы, по необходимости, вынуждены каждому подтверждать о прибавленіи; а другой и слушать этого не хочетъ. Оттого изъ за какихъ нибудь пяти копѣекъ сколько приходится спорить, и сколько унижаетъ себя этимъ священникъ — и говорить нечего. А если чего мы не получаемъ въ свое время, то послѣ крестьяне и не считаютъ за нужное платить намъ долги. Если бы крестьяне брали съ насъ за работу то, что мы имъ дадимъ, тогда можно было бы и намъ довольствоваться добротнымъ даваніемъ, но вѣдь съ насъ берутъ то, что имъ угодно; отъ чего же мы за свой трудъ не можемъ брать того, что намъ нужно? При этомъ нужно обратить вниманіе на современную нравственность сельскаго населенія. До какихъ размѣровъ пьянство распространилось между крестьянами — объ этомъ и говорить нечего. Теперь: возможно ли отъ провиншихся мужиковъ ожидать достаточнаго добротнаго даванія за требы? Конечно объ

этомъ и думать нечего. По уложеніи таксы слѣдуетъ предоста-
вить сельскому духовенству обращаться за требованіемъ долговъ
въ волостное правленіе. Основаніемъ таксы за требы можетъ слу-
жить такса за рукописанія и вѣнчики. Вѣдь заставило же пра-
вительство брать за эти церковные предметы по таксѣ? Больше
таксы можетъ платить каждый, но меньше мы не должны брать.
Если за церковные предметы вѣрно брать по таксѣ, то послѣ
этого добротное даваніе за исправленіе церковныхъ и при-
ходскихъ требъ не должно имѣть мѣста. Впрочемъ и таксы
мы желаемъ какъ уже крайности, но самое завѣтное желаніе
сельскаго духовенства получать жалованье. Пожалуй скажутъ:
а церковная земля развѣ не тоже жалованье? Конечно по этому
неожиданному и убійственному для сельскаго духовенства
положенію, церковная земля для него остается единственнымъ
источникомъ матеріальнаго обезпеченія. Но вѣдь земля землѣ
розъ, а другую хоть и совсѣмъ брось. Въ одномъ селѣ церков-
ная земля обогащаетъ причтъ; въ другомъ вознаграждаетъ
только за трудъ; въ третьемъ приноситъ одни убытки. Это
очень естественно, потому что земля бываетъ разнаго каче-
ства и неравнаго разстоянія отъ церкви. Одна имѣетъ непло-
дородную почву, а другая далека отъ церкви, и ее поэтому
невозможно удобрить. А какое количество церковной земли?
Развѣ урожаемъ, собраннымъ съ пропорціи, (иногда на два
причта), можно покрыть всѣ расходы при современной доро-
говизнѣ на все? Да къ тому же земля не всегда даетъ одина-
ковый доходъ; иногда не возвращаетъ и семянъ. Поэтому,
позвольте спросить — чѣмъ прикажете жить сельскому духовен-
ству во время неурожайнаго года? О доходѣ съ крестьянъ и гово-
рить нечего; у нихъ самихъ хлѣбъ — главный источникъ дохода;
а если не родится хлѣба, то они идутъ по-міру. Не прикаже-
те ли и сельскому духовенству идти въ слѣдъ за ними? Церков-
ная земля! При современномъ уничтоженіи наследственности
мѣсть въ духовенствѣ, кто же изъ членовъ причта будетъ съ
усердіемъ заниматься церковною землею? При прежней системѣ
опредѣленія на мѣста, всѣ члены причта занимались церков-
ною землею съ усердіемъ, зная, что плоды ихъ трудовъ до-
станутся ихъ дѣтямъ и внукамъ. Но при настоящихъ условіяхъ
жизни духовенства, церковную землю не слѣдуетъ класть въ кра-
упольный камень матеріальнаго быта его. Мы не отказываемся
отъ земли; но вѣдь для занятія землею сельскому духовен-

ству нужны деньги, а ихъ то никогда не будетъ при добротномъ даянiи за требоисправленiе. Да и на что же мы будемъ послѣднюю копѣйку убивать на землю, когда мы увѣрены, что плоды нашихъ трудовъ не достанутся намъ? Если мы должны довольствоваться за нашу службу добротнымъ даянiемъ, то не слѣдуетъ ли заставить и прихожанъ довольствоваться добровольнымъ вознагражденiемъ отъ насъ за обработку церковной земли? По порядку вещей такъ бы и слѣдовало сдѣлать. А если мы будемъ брать то, что намъ, дадутъ, а съ насъ будутъ брать то, что имъ угодно, то намъ, сельскимъ священникамъ, больше ничего не остается, какъ самимъ пахать. Если сельскiе священники, по необходимости, обратятъ все свое вниманiе на землю, тогда имъ некогда будетъ заниматься предметами умственными, и никто не въ правѣ будетъ спрашивать, почему въ сельскихъ церквахъ не слышно проповѣдей.

Села Спасскаго, на Зушѣ, Свящ. Петръ Кутеповъ.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ГОДОВАГО ОТЧЕТА ОБЩЕСТВА ДЛЯ РАСПРОСТРАНЕНIЯ СВ. ПИСАНIЯ.

IV. Участiе Общества въ Московской Политехнической выставкѣ.

Лишь только распространилось извѣстiе о готовящейся въ Москвѣ Политехнической выставкѣ, Общество немедленно рѣшилось принять въ ней участiе, чтобъ воспользоваться представлявшимся прекраснымъ случаемъ предложить Св. Писанiе множеству лицъ, которыхъ можно было ожидать во всѣхъ концахъ Россiи на эту замѣчательную выставку, и за благовременно стало къ тому готовиться. Испросило у Св. Синода новый кредитъ до 7,300 руб. собственно для выставки, съ обязанностью уплатить за забранныя для этой цѣли св. книги въ теченiи 1872 года, заготовило большой запасъ св. книгъ, обратилось къ содѣйствию своихъ членовъ и, наконецъ, приобрѣло небольшой, но изящной, конструкцiи, киоскъ для помѣщенiя св. книгъ. Благодаря предупредительному, крайне обязательному содѣйствию завѣдывавшаго морскимъ отдѣломъ, капитанъ лейтенанта Н. М. Баранова, киоскъ былъ приведенъ въ надлежащiй видъ и помѣщенъ въ Севастопольскомъ отдѣлѣ, по обязательному ходатайству завѣдывавшаго онымъ, полковника Н. И. Чепелевскаго. Для прода-

жи Св. книгъ изъ кіоска назначенъ былъ старѣйшій изъ нашихъ книгоношъ, дѣйствительный членъ Ф., а въ помощь ему членъ-сотрудникъ, книгоноша С—въ. При книгахъ былъ и послѣдній годовой отчетъ. для раздачи его желающимъ. Нѣкоторые изъ нашихъ достоуважаемыхъ членовъ духовнаго званія въ Москвѣ изъявили готовность личнымъ, по временамъ, присутствіемъ у кіоска и пастырскимъ словомъ помогать распространенію Слова Божія; и дѣйствительно, ихъ появленіе у кіоска, ихъ рекомендація и разъясненія, какія они давали посѣтителямъ относительно цѣли и дѣятельности Общества, способствовали приобрѣтенію не одного экземпляра Новаго Завѣта лицами, которыя безъ пастырской рекомендаціи, быть можетъ, и не подумали бы о томъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

1) О продолженіи изданія воскреснаго чтенія въ 1874 г.

Воскресное Чтеніе, не измѣняя своей задачи—давать читателямъ назидательное чтеніе, состоящее по преимуществу въ объясненіи отдѣльныхъ мѣстъ и книгъ св. писанія, будетъ издаваться и въ 1874 году по той же программѣ, по которой издаваемо было въ настоящемъ 1873 и прошедшемъ 1872 г.

Листокъ библиографіи и духовной журналистики будетъ также по прежнему ежемѣсячно прилагаться къ журналу. Объемъ Листка будетъ увеличенъ, если предстоящій годъ дастъ достаточное количество библиографическаго матеріала.

Какъ особое приложение къ Воскресному Чтенію подписчики получаютъ книгу—Объясненіе втораго посланія ап. Павла къ Тимоѳею и къ Титу,—составляющую продолженіе книги, полученной подписчиками настоящаго года.

Подписка принимается въ Кіевѣ—въ Редакціи Воскреснаго Чтенія, Спасская у. № 186; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сѣрякова; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова. Цѣна за годовое изданіе четыре р.

Экземпляровъ Воскреснаго Чтенія за 1872 и 1873 годы въ продажѣ не имѣется.

Въ редакціи Воскреснаго Чтенія можно получать книги:

- 1) Земная Жизнь Господа Иисуса Христа Цѣна 1 рубль.
- 2) Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Цѣна 1 рубль.

- 3) Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Вѣтхаго Завета. Цѣна 1 рубль.
- 4) Руководитель къ толковому чтенію Библии. Цѣна 60 коп.
- 5) О Библии для народныхъ школъ. Ц. 70 коп.
- 6) Перепечатывается изъ Воскреснаго Чтенія за 1872 годъ Календарь для дѣтей. Цѣна за одинъ экз. 25 коп., за 10 экз. 2 рубля, за 100 экз. 18 рублей съ пересылкою.

2) Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости.

«Харьковскія епархіальныя вѣдомости» въ 1874 г. будутъ издаваться по прежней программѣ, номерами, два раза въ мѣсяць, каждый номеръ отъ двухъ до трехъ печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою *пять рублей.*

Подписка принимается у всѣхъ оо. благочинныхъ харьковской епархіи и у редактора — протоіерея Іоанна *Чижевскаго*, въ городѣ Харьковѣ, Екатеринославская улица, домъ № 15.

При редакціи въ запасѣ имѣется небольшое число экземпляровъ Вѣдомостей за всѣ прошедшіе годы (кромѣ первыхъ номеровъ за 1867 г.), дефектовъ же достаточно за всѣ годы. Цѣна слѣдующая: за 1867 г. безъ нѣкоторыхъ начальныхъ номеровъ съ пересылкою и безъ пересылки 3 р., за 1868, 1869, 1870, 1871, 1872 и 1873 годы полные экземпляры съ пересылкою и безъ пересылки 4 р., отдѣльно же каждому номеру за всѣ годы съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

Въ редакціи же Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей можно получать изданія:

- 1) О «цѣрковномъ хозяйствѣ». Извлечено изъ Свод. Законовъ и распоряженій Св. Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской типографіи. 1873 г. 152 стран. Цѣна съ пересылкою 60 коп. за экземпляръ. (подробное объявленіе о содержаніи этой книги см. въ 15 № — рѣ Т. Е. В. 1873 г.).

- 2) О домашнихъ наставницахъ и учительницахъ приходскаго и начальнаго народнаго училища и частныхъ учительницахъ. Извлечено изъ Положенія о домашнихъ наставницахъ и учителяхъ, изъ Св. Законовъ и разныхъ постановленій протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ, Въ Университетской типографіи. 1871 года. Цѣна съ перес. и безъ перес. 40 коп.

Брошюра эта необходима для всѣхъ оканчивающихъ курсъ въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ воспитанницъ, коимъ

на основаніи 111-го § Высочайше утвержденного 20 сентября 1868 г. устава сихъ училищъ предоставлено право, безъ особаго испытанія, на званіе «домашнихъ учительницъ» по тѣмъ предметамъ, въ коихъ онѣ окажутъ хорошіе успѣхи. Здѣсь же помѣщены всѣ тѣ параграфы изъ Высочайше утвержденного, 1 го іюля 1834 г., положенія о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ, кои одинаково относятся и къ женщинамъ, приобрѣвшимъ званіе домашнихъ наставницъ и учительницъ; а также дополнителныя правила, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія 2 августа 1834 г. въ отношеніи домашнихъ наставниковъ и наставницъ, учителей и учительницъ къ училищному начальству и статьи изъ свода законовъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ домашнимъ наставницамъ и учительницамъ. Поэтому, книга эта можетъ служить не только полезнымъ, но даже необходимымъ руководствомъ въ особенности «домашнимъ наставницамъ и учительницамъ» какъ при исполненіи ими своихъ обязанностей, такъ и по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ относительно полученія пенсіи. Намъ не разъ встрѣчалось слышать отъ нашихъ домашнихъ учительницъ, что онѣ совершенно не знаютъ, что имъ можно получать единовременныя пособія и пенсіи, что ихъ дѣти должны быть принимаемы на казенное содержаніе. Въ этой же брошюрѣ для дѣвицъ, не получившихъ воспитанія въ женскихъ епарх. училищахъ, въ институтахъ, равно какъ и воспитывавшихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, по не получившихъ права на званіе «домашнихъ наставницъ и учительницъ»; помѣщены правила и программы для специальныхъ испытаній на званія: а) учителя уѣзднаго училища, б) домашнихъ учителя и учительницы, в) учителя и учительницы приходскаго и начальнаго народного училища и г) частнаго начальнаго народного учителя и учительницы, и росписаніе предметовъ полнаго испытанія на званіе домашнихъ учителя и учительницы.

3) Журналъ «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *четыре рубля* съ пересылкою за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ перес. *два руб.*; за всѣ же годы вмѣстѣ, начиная съ 1862 по апрѣль 1867 г. *двѣнадцать рублей* съ перес. Цѣна отдѣльной книжкѣ за какой бы ни было годъ и мѣсяць съ пересылкою *шестидесять коп.*

4) Замятки и воспоминанія поклонника святымъ мѣстамъ на Аѳоцѣ и въ Палестинѣ. Сочин. протоіерей Григорія Дюкова. Харьковъ. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес.

5) Историческое обозрѣніе соборовъ, бывшихъ въ первые три вѣка Христіанства. Сочин. магистра, священника Алексѣя Поморцева. 1861 г. Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к.

6) Его же сочиненіе «Логика». Цѣна съ пересылкою 1 р.

7) «Малороссійское дупляночное пчеловодство» по методѣ священника Алексѣя Юшкова. Харьковъ. Въ Университетской типографіи 1873 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 60 к. Изданіе это въ пользу харьковскаго епархіальнаго женскаго училища. Подробное объявленіе объ этой книгѣ отпечатано въ Харьк. епарх. вѣдом. 1873 г. № 11, стр. 544.

Письма съ деньгами, посылки и всю вообще корреспонденцію адресовать такъ: въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

За отпечатаніе объявленій, соотвѣствующихъ программѣ Вѣдомостей, взимается за каждую строку или мѣсто, которое строка занимаетъ: за одинъ разъ 10 к., за два раза 15 к., за три 20 к.

Редакція Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей доводитъ до свѣдѣнія, что всѣ экземпляры книги, изданной протоіереемъ Чижевскимъ въ текущемъ 1873 г., подъ заглавіемъ: «О церковномъ хозяйствѣ» — распроданы; нынѣ книги эта печатается вторымъ изданіемъ, исправленнымъ, о выходѣ котораго будетъ объявлено своевременно. Какъ выславшіе деньги и, за распродажею всѣхъ экземпляровъ; не получившіе этой книги, такъ и желающіе имѣть оную (если только заявленія отъ послѣднихъ, съ приложеніемъ 60 к. за экземпляръ, будутъ присланы въ редакцію харьк. епарх. вѣдомостей не позже 1-го января 1874 года) получать ее немедленно по отпечатаніи ея вторымъ изданіемъ.

3) Отъ редакціи Т. Е. В. — Въ настоящему номеру Т. Е. Вѣд. прилагается продолженіе «Поученій приход. пастырей тул. епархіи», прерванныхъ въ 9-мъ № Т. Е. В. 1872 г.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ,

Типографія Тул. Губер. Правленія.

Дозволено цензурою 12 Ноября 1873 года.